

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Покида А.Н. Зыбуновская Н.В.

**Особенности деятельности самозанятых граждан на
современном рынке труда**

Москва 2020

Аннотация. В материале представлены результаты социологического исследования, выполненного Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС в 2019 году. Результаты исследования представляют оценку масштабов российской самозанятости, в том числе в неофициальной экономике, и анализ особенностей ее функционирования, включающий анализ потребностей, интересов, социальных оценок, ценностных ориентаций, установок и поведения самозанятых, находящихся в причинно-следственной связи с их экономическим и социальным положением. Результаты исследования представлены в сопоставлении с результатами социологических опросов, проведенных Центром в предыдущие годы по сопоставимой методике. Основные выводы, полученные по результатам социологического исследования, легли в основу рекомендаций, позволяющих органам государственного управления создавать благоприятные условия для развития деятельности самозанятых в официальном секторе экономики.

Abstract. The scientific report presents the results of a sociological study carried out by the research center for socio-political monitoring of the School of public policy and management of the Institute of social Sciences of the RANEPA in 2019. The results of the study provide an assessment of the scale of Russian self-employment, including in the informal economy, and an analysis of the features of its functioning, including an analysis of the needs, interests, social assessments, value orientations, attitudes and behavior of the self-employed, which are in causal relationship with their economic and social situation. The results of the study are presented in comparison with the results of sociological surveys conducted by the Center in previous years using a comparable methodology. The main findings of the sociological study formed the basis of recommendations that allow public authorities to create favorable conditions for the development of self-employed in the official sector of the economy.

Покида А.Н., директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Школы публичной политики и управления ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Зыбуновская Н.В., научный сотрудник Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Школы публичной политики и управления ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Общая характеристика социологического исследования.....	6
2 Оценка масштабов деятельности самозанятых на современном рынке труда.....	8
3 Оценка масштабов вовлеченности самозанятых в «теневой» рынок труда.....	15
4 Востребованность услуг (товаров, работ) самозанятых у потребителей.....	21
5 Отношение занятого населения, в том числе самозанятых, к различным проявлениям некриминальной «теневой» экономической деятельности.....	28
6 Ценностные ориентации, установки различных групп занятого населения, в том числе самозанятых, в сфере трудовых отношений.....	32
7 Причины включенности граждан в самозанятость.....	38
8 Оценка различных условий, стимулирующих / ограничивающих предпринимательскую активность самозанятых.....	43
9 Инструменты мотивации самозанятых к легализации своей деятельности.....	49
10 Оценка текущего регулирования самозанятости (закон о налоге на профессиональный доход).....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация экономической и социально-политической жизни страны обусловила появление ряда новых явлений в сфере занятости населения. В первую очередь это относится к самозанятости как разновидности нетрадиционной, нестандартной занятости, в основе которой лежит самоорганизация. Безусловно, отдельные формы самостоятельной занятости существовали в России и ранее. Однако в процессе перехода к рыночным отношениям состав, масштабы, характер занятости и ее роль в экономике резко изменились. Самостоятельная занятость достигла существенных масштабов, к ее услугам в разной степени прибегает большинство населения. По сути самостоятельная занятость стала рассматриваться как самостоятельный сегмент рынка труда, требующий законодательного регулирования.

Органами государственного управления самозанятость воспринимается исключительно как «теневой» сегмент экономики России. В Послании Президента Совету Федерации 2016 года РФ В.В. Путин обозначил одним из важнейших вопросов легализацию и определение правового статуса самозанятых граждан [1]. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из стратегических задач на ближайшие 6 лет является обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятых граждан [2].

В настоящее время органами власти предпринимаются различные инициативы по регулированию деятельности самостоятельно занятых граждан. При всем этом до сих пор в законодательных документах отсутствует закрепление понятия самозанятых, их правовой статус. И в этом, в первую очередь, проявляются основные сложности практической реализации законодательных инициатив государства.

Самозанятость как форма экономической активности представляет собой предпринимательскую деятельность, однако со своими особенностями. Она ведется физическими лицами самостоятельно, на свой страх и риск с использованием собственной инициативы при принятии решений, при условии использования своих собственных ресурсов, без использования труда наемных работников. При этом самостоятельная занятость может использоваться не только в качестве единственного

способа дохода, но и для дополнительного заработка во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору. Самозанятый при ведении своей профессиональной деятельности не должен выступать в качестве индивидуального предпринимателя (ИП) или являться учредителем или соучредителем организации, имеющей статус юридического лица.

Объектом исследования являются граждане, представляющие различные формы самостоятельной занятости.

Самозанятые граждане занимают промежуточное положение между предпринимателями и наемными работниками.

С наемными работниками самозанятых сближает то, что они самостоятельно выполняют работу, не привлекая для ее выполнения других работников, которым бы требовалось выплачивать заработную плату. Кроме того, они так же, как и наемные работники, являются физическими лицами, поскольку не находятся в статусе ИП. Однако сходство самозанятых с наемными работниками, по сути, на этом и заканчивается.

Отличия от наемного труда состоят в том, что лицо, работающее на основе самозанятости, во-первых, самостоятельно организует свой труд (ищет клиентов, заказчиков), то есть является не только исполнителем, но и руководителем своего дела в одном лице; во-вторых, самостоятельно получает вознаграждение за свои услуги, выполненную работу непосредственно от заказчиков. Наемные же работники получают заработную плату опосредованно, через работодателя, через предприятие. Кроме того, самозанятый, договариваясь с заказчиком, может самостоятельно определить стоимость своих услуг и предложить свои условия выполнения работы.

1 Общая характеристика социологического исследования

Одним из основных методов, используемых для сбора эмпирической информации для исследования, являлся социологический опрос занятого российского населения. Полевой этап исследования проводился в период с 15 по 23 мая 2019 г. по выборке, репрезентирующей территориальное размещение занятого населения, работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, соотношение жителей разных типов поселений, социально-демографические и профессиональные группы людей.

Формирование и реализация выборочной совокупности осуществлялись по многоступенчатой квотной выборке с вероятностным отбором респондентов на последней ступени. При расчете выборки использовались имеющиеся в открытом доступе данные Федеральной службы государственной статистики, в том числе численность рабочей силы по субъектам Российской Федерации, распределение городского и сельского населения по субъектам Российской Федерации, численность работников организаций по формам собственности в субъектах Российской Федерации, численность занятых по виду экономической деятельности в субъектах Российской Федерации.

Реализованная выборочная совокупность составила 1215 человек в возрасте 18 лет и старше. Опрос проведен в 27 субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа страны: в Республике Татарстан, Карачаево-Черкесской Республике, Алтайском, Краснодарском, Красноярском, Пермском, Приморском, Ставропольском, Хабаровском краях, Архангельской, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Калужской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областях, гг. Москва, Санкт-Петербург.

Статистическая погрешность не превышает 2,8%.

Опрашивались как граждане, имеющие постоянную, так и временную, эпизодическую работу (доходное занятие) независимо от ее официального оформления.

Группа самозанятых граждан выделяется в общем числе опрошенных на основании вопроса к респондентам о том, в каком качестве они работают в настоящее время. К самозанятым отнесены те граждане, которые указали, что работают «в качестве работника собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников (самостоятельная занятость, фриланс)». Данный вопрос задавался отдельно по основной и дополнительной работе при ее наличии. Другие группы занятых граждан представлены наемными работниками и работодателями (руководители предприятий с привлечением других работников на постоянной основе).

Опрос проведен методом индивидуального формализованного интервью по месту работы или жительства респондентов при обязательном соблюдении принципа анонимности.

Опрос организован Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС при содействии партнерских социологических компаний и служб в субъектах Российской Федерации, отобранных для исследования.

Существенных трудностей в ходе опроса не зафиксировано. Респонденты в целом заинтересовано отнеслись к теме исследования и достаточно охотно отвечали на предложенные им вопросы. Формулировки вопросов и возможных ответов, как правило, были понятны респондентам и не вызывали отторжения. Опрос прошел достаточно оперативно и в отведенные планом работы сроки.

Отмечены стандартные сложности, возникающие при проведении социологических опросов такого рода, связанные с отсутствием интереса к социологическим опросам или к данной тематике, с нежеланием общаться с интервьюерами или принципиальным нежеланием участвовать в каких-либо опросах, с отсутствием свободного времени. В отдельных случаях отмечены опасения давать сведения о своей трудовой и профессиональной деятельности, в основном это касалось самозанятых граждан и работающих на предприятиях частной формы собственности.

2 Оценка масштабов деятельности самозанятых на современном рынке труда

По различным экспертным оценкам в качестве самозанятых на современном российском рынке трудятся до 20 млн человек [3]. Так, согласно данным официальной статистики, предоставляемой Росстатом, в общей численности занятого населения 4,8% составляют самозанятые или чуть менее 4 млн работников. Стоит отметить, что данные статистики о количестве самостоятельно занятых граждан не отражают всю картину самозанятости, поскольку представляют по большей части социально-правовую группу «индивидуальных предпринимателей» и не учитывают неофициально занятых работников. В частности, к самозанятым Росстат относит индивидуальных предпринимателей, а также лиц, работающих по найму у физических лиц в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для реализации.

В отечественном информационном пространстве существуют разные подходы по учету числа самозанятых. Оценки масштабности данного явления, приводимые различными экспертами, иногда имеют существенное расхождение, поскольку отсутствует законодательное закрепление правового статуса самозанятых, в том числе устойчивого понятия самозанятости, в силу чего многие исследователи по-разному трактуют данный вид занятости.

Например, исследовательская компания НАФИ в 2017 году по результатам опроса представила следующие данные: доля самозанятых в общей численности занятого населения составила 18%, из них по основной работе – 11%, по дополнительной работе – 7%, что в численном выражении составляет примерно 16 млн работников [4]. Согласно информации НАФИ, граждане самостоятельно делали выбор, идентифицируя себя как не имеющие постоянной работы, не состоящие в штате и самостоятельно осуществляющие поиск заказчиков.

Результаты исследования Центра социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС (ЦСПМ) в 2019 году позволили оценить масштаб данного явления.

Самозанятость – это форма независимой занятости, которая по своим ключевым характеристикам представляет собой, по сути, предпринимательскую деятельность, но осуществляемую физическими лицами. При этом зачастую данный вид занятости является дополнительной формой занятости работника при наличии

основной трудовой деятельности в качестве наемного работника. Это во многом определяет трудности, связанные с выделением (отделением) данной формы самостоятельной занятости от наемных работников и предпринимателей.

В исследовании при отнесении занятого населения к группе самозанятых использовались следующие критерии:

- физические лица,
- наличие основной или дополнительной занятости,
- индивидуальная трудовая деятельность, без найма работников,
- отсутствие работодателя,
- реализация товаров собственного производства,
- выполнение работ, оказание услуг физическим (юридическим) лицам,
- юридический статус занятости (оформленная/неоформленная).

Результаты социологического опроса показали, что за последние годы структура занятости населения существенно не изменилась. Тем не менее, если доля наемных работников осталась прежней, то соотношение доли работодателей и самостоятельно занятых граждан несколько скорректировалось. Доля работодателей или иначе предпринимателей несколько снизилась. Это также показывают данные различных исследований о количестве действующих организаций малого и среднего бизнеса [5, 6].

По данным опроса, по основной работе в качестве работника собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников (ИП, самостоятельная занятость, фриланс) независимо от юридического статуса занятости (оформленная или неоформленная) трудятся 10,0% граждан от общего количества занятого населения Российской Федерации (72,5 млн чел. на 2018 г.). В абсолютных цифрах это примерно 7-8 млн граждан, работающих на себя по *основному занятию*.

Следует обратить внимание, что за последние годы наблюдается устойчивая тенденция расширения данной формы занятости на современном рынке труда. С 2016 года доля работников собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников, так называемых самостоятельно занятых, выросла с 7,7% до 10,0%. Результаты исследования НАФИ также акцентируют внимание на увеличении распространенности данного явления на современном рынке труда.

Результаты социологического мониторинга демонстрируют, что распространенность вторичной (дополнительной) занятости, выступающей прежде основным драйвером самостоятельной занятости, за последнюю пару лет несколько снизилась (таблица 1).

Таблица 1 - Наличие дополнительной работы (доходного занятия) среди занятого населения (в %)

	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2012 г.	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.
Да, регулярно (не менее одного раза в неделю)	16,8	10,4	15,9	13,2	11,9	14,8	12,0	11,3	7,2
Довольно часто (несколько раз в месяц)	14,9	9,7	17,9	11,1	12,1	12,4	11,6	12,1	7,1
От случая к случаю (несколько раз в год)	27,7	26,8	31,8	26,7	26,6	21,9	18,5	21,9	13,3
Нет	40,6	53,1	34,4	49,0	49,4	50,9	57,9	54,7	72,4

За последние 20 лет наблюдений такого низкого уровня включенности во вторичную занятость не наблюдалось. Если в прошлые годы практически каждый второй работник помимо основной работы подрабатывал где-то на стороне, то сейчас только 27,6% работающих граждан заявили о наличии дополнительной занятости, причем 14,3% работников заняты ею достаточно регулярно, не менее нескольких раз в месяц.

Причины такой ситуации, как представляется, могут быть связаны, как с возрастающими преградами на пути совмещения работниками нескольких работ, так и с ограничением потребительской активности многих граждан, выступающих заказчиками ряда работ или услуг, предоставляемых самозанятыми. Кроме того, нельзя не учитывать повышенное внимание к вопросам «теневых» процессов на рынке труда со стороны государства, при том, что дополнительная занятость, как правило, часто сопровождается отсутствием официальных взаимоотношений, что, безусловно, не может не сказаться на активности самозанятых по предоставлению данных услуг населению.

Как правило, чаще всего респонденты подрабатывают или заняты дополнительной работой в качестве работника собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников (ИП, самостоятельная занятость, фриланс и др.). Об этом сообщили 53,7% опрошенных, имеющих дополнительную занятость.

В целом, согласно полученной эмпирической информации, помимо основной работы (доходного занятия) (10,0%) еще 12,4% опрошенных с различной периодичностью работают на *дополнительной работе* в качестве работника собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников (9-10 млн чел.). Полученные данные демонстрируют снижение численности данной категории работников. Так, по результатам исследования 2016 года, в качестве работника собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников трудились 16,3% опрошенных (около 12 млн чел.). При этом изменения произошли в регулярности занятия работниками данной формой профессиональной деятельности (рисунок 1). Все меньше граждан регулярно занимаются самостоятельным трудом, пользуясь случайными заработками время от времени.

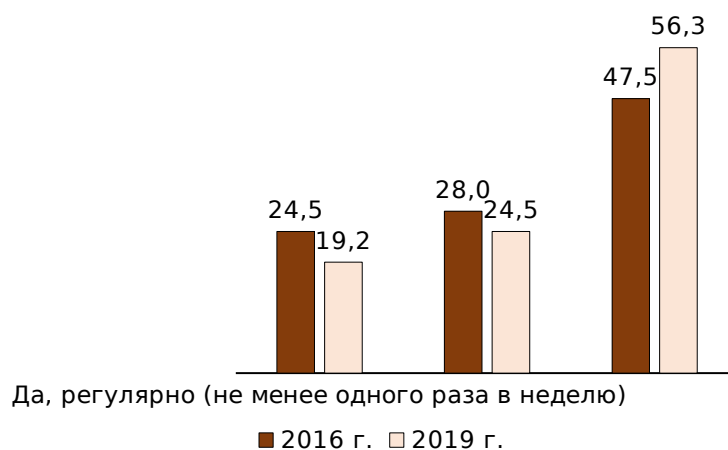

Рисунок 1 - Регулярность ведения самостоятельной занятости в качестве дополнительной работы (доходного занятия) (в % от количества самозанятых граждан по дополнительной работе)

Данные показывают, что у 2/3 опрошенных, имеющих дополнительную занятость, специальность (вид профессиональной деятельности) по дополнительной работе соответствует их основной занятости. Тем не менее 1/3 часть занятых на дополнительной работе указала на несовпадение специальности (вида профессиональной деятельности) по основной и дополнительной занятости.

Другими словами, работникам иногда приходится хвататься за любую попавшуюся работу, которая позволяла бы получать дополнительные денежные средства, несмотря на имеющуюся иную профессиональную квалификацию и наличие определенного опыта.

Как оказалось по итогам опроса, структура работников собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников по виду их профессиональной деятельности (специальности) представляет собой следующее распределение:

Торговля (продавцы)	10%,
Строительство, ремонт квартир	10%,
Сфера недвижимости (агенты по недвижимости, риэлторы и др.)	7%,
Образование (репетиторы)	7%,
Сельское хозяйство (трактористы, механизаторы и др.)	7%,
Ремонт автотранспортных средств (автослесари, механики и др.)	6%,
Транспорт (частный извоз, перевозки, грузоперевозки)	5%,
Ремонт бытовой техники, компьютеров	5%,
Дизайн, реклама, фотоуслуги	5%,
Юридические, финансовые, страховые услуги (бухгалтеры, страховые агенты, юристы и др.)	5%,
Медицинские услуги (массажисты, сиделки и т.д.)	4%,
Бьюти-сфера (парикмахеры, косметологи и др.)	3%,
IT – сфера (программисты, it – специалисты и др.)	3%,
Научная сфера (написание текстов, отчетов и др.)	3%,
Сфера искусства (художники, реставраторы и др.)	2%,
Культурно-развлекательная сфера (организаторы мероприятий, туристические агенты, продюсирование и др.)	2%,
Логистика	2%,
Производство непродовольственных товаров	1%,
Пошив одежды, изготовление обуви	1%,
Уборка помещений (уборщицы)	1%,
Другое	11%.

При этом можно отметить, что, если профессиональная деятельность самозанятых в качестве агента по недвижимости (риелтора), строителя, водителя, работников сельского хозяйства, сферы красоты или искусства свойственна работникам по основной деятельности, то деятельность в качестве репетитора, IT-специалиста или по оказанию юридических, финансовых, страховых услуг, ремонту бытовой или компьютерной техники, написанию каких-либо научных текстов имеет большую распространённость по дополнительной занятости.

Резюмируя полученную информацию, можно в целом оценить масштаб деятельности самостоятельно занятых граждан на современном рынке труда. Так, согласно результатам, доля работников собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников (ИП, самостоятельная занятость, фриланс и др.) в общей численности занятого населения составляет 22%. Из них: по основной работе – 10% и по дополнительной работе – 12%. В абсолютных значениях - это около 16-17 млн человек, из которых около 3 млн представляют собой граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, но не имеющие наемных работников, и еще около 1 млн - работники, которые заняты в сфере торговли и определившие себя самозанятыми, однако не занимающиеся реализацией товаров собственного производства, что не попадает под критерии самозанятости, выделенные в данном исследовании. В этой связи можно предположить, что на рынке труда трудятся порядка 12-13 млн (3-4 млн от случая к случаю) самозанятых, подпадающих под государственное регулирование в области самозанятости. Тем не менее можно добавить, что, согласно полученным данным, еще около 4 млн работников по ряду выделенных признаков вполне соответствуют самозанятым, однако они сами относят себя не к самозанятым, а к наемным работникам.

В данном контексте весьма уместно привести следующие цифры по количеству самостоятельно занятых или независимых работников (Independent workers) в зарубежных странах по оценкам исследовательской компании McKinsey Global Institute.

По данным исследования McKinsey Global Institute, в 2016 году доля самозанятых граждан в ряде зарубежных стран соизмерима по численности с аналогичными данными по РФ (таблица 2). Данные получены на основе опроса около 8000 респондентов по Европе и в Соединенных Штатах [7].

Таблица 2 – Численность самозанятых (независимых работников) в зарубежных странах (в %)

Страны	Основная работа	Дополнительная работа	Общее количество, в % от работающего населения
США	13	14	27
Франция	12	18	30
Великобритания	11	14	26
Германия	10	15	25
Швеция	13	15	28
Испания	15	16	31

Примечание - Данные исследования McKinsey Global Institute - 2016 г.

Необходимо обратить внимание, что подходы к выделению самозанятых в исследованиях McKinsey Global Institute и РАНХиГС совпадают, что позволяет проводить сопоставление полученных результатов. Изучению подлежали независимые работники, предоставляющие услуги, продающие товары и сдающие в аренду жилье. В исследование не включались работники, привлекающиеся к работе на основе аутсорсинга для технической поддержки компаний, уборки, безопасности, но по сути являющиеся «традиционными наемными работниками субподрядчика». Исключались также самозанятые, состоящие в долгосрочных или постоянно возобновляемых отношениях с компанией, даже если юридически они являются подрядчиками, а не работают по найму. Такие работники имеют четко определенный график работы и низкую степень автономии. По результатам данного исследования, независимые работники составляют 20-30% в общей численности трудоспособного населения США и ряда европейских стран. При этом важно отметить, что большинство независимых работников вполне осознанно работают на основе самостоятельной занятости, а не по необходимости, и вполне довольны своей работой. Кроме того, в исследовании подчеркивается, что в последние годы расширение рынка независимых работников становится общемировой тенденцией.

Можно предположить, что данные тенденции не обошли стороной российский рынок труда и в ближайшее время стоит ожидать рост числа самостоятельно занятых граждан, что весьма остро актуализирует вопрос о государственном регулировании деятельности самозанятых.

3 Оценка масштабов вовлеченности

самозанятых в «теневой» рынок труда

Размеры «теневой» занятости населения на современном рынке труда приобрели значительные масштабы. В данном случае речь идет не только о профессиональной деятельности самозанятых вне правовых рамок, но и о ведении предпринимательской деятельности организаций малого и среднего бизнеса, найме работников без официального оформления договора или о выплате какой-то части заработной платы работникам в «конверте» при условии соблюдения юридических норм по оформлению персонала.

В целом оценка включенности занятого населения в «теневой» рынок труда производится на основе 3-х показателей:

доля работников, работающих (имеющих доходное занятие) без официального оформления по основной работе (доходному занятию);

доля работников, которым выплачивается вознаграждение (зарплата) частично в официальном порядке, а остальное в «конверте» при условии наличия с работодателем (заказчиком) трудового соглашения (договора, контракта);

доля работников, работающих (имеющих доходное занятие) без официального оформления по дополнительной занятости (доходному занятию).

Безусловно, вопросы «теневой» занятости - весьма острая и провокационная тема для многих граждан, в том числе самозанятых, их оценки и суждения могут быть не всегда откровенными и существенно зависеть от текущей позиции государства по регулированию «теневого» рынка труда. Тем не менее, опыт проведения аналогичных эмпирических замеров показывает, что у респондентов, представляющих различные формы занятости, отсутствуют какие-либо основания вводить в заблуждение исследователей. Во-первых, подобного рода занятость не является криминальной, поскольку она разрешена законодательно, хотя иногда происходит с отклонением от норм закона. Во-вторых, включенность в «теневой» рынок труда для ряда граждан является вынужденной мерой, приносящей небольшой доход, размер которого с респондентами не обсуждается. В-третьих, в настоящее время законодательно продленные налоговые каникулы для отдельных видов самозанятости, а также проходящий эксперимент по введению «налога на доходы физических лиц» пока не предусматривают наказания за неоформленную деятельность, что является дополнительным аргументом, влияющим на валидность

полученных данных. В-четвертых, анонимность опроса позволяет опрашиваемому более свободно общаться на «острые» темы и не вводить в заблуждение исследователя, опасаясь утечки информации.

Результаты общероссийского опроса занятого населения, проведенного в 2019 году, показывают, что 13,1% граждан работают на основной работе (по основному доходному занятию) без официального соглашения (договора, контракта) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами (рисунок 2).

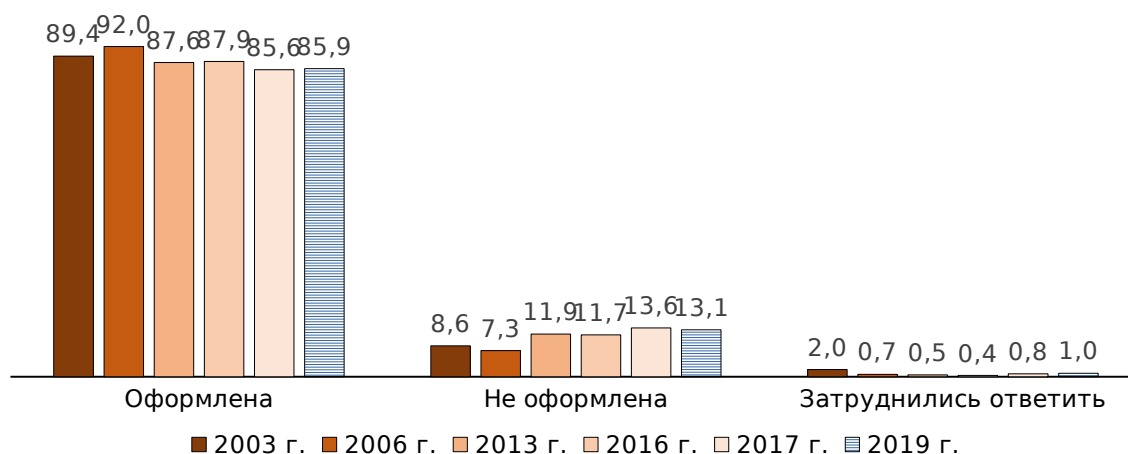

Рисунок 2 - Юридический статус занятости граждан по *основной* работе (доходному занятию) (в % от общего количества занятого населения)

В сравнении с результатами опроса 2017 года каких-либо существенных изменений в размере численности группы работающих неофициально не произошло. Тем не менее, согласно представленным данным, за последние 15 лет доля занятых неофициально по основной работе выросла в 1,5 раза.

Наибольшая доля работающих без официального оформления фиксируется среди самозанятых граждан – 53,3%. Не случайно в настоящее время деятельность самозанятых воспринимается органами власти как исключительно «теневая» занятость, существующая вне рамок правового поля. При этом, как показывают сравнительные результаты опросов, с 2016 по 2019 годы доля самозанятых, ведущих свою профессиональную деятельность по основной работе без официального оформления, выросла с 48,4% до 53,3% (рисунок 3).

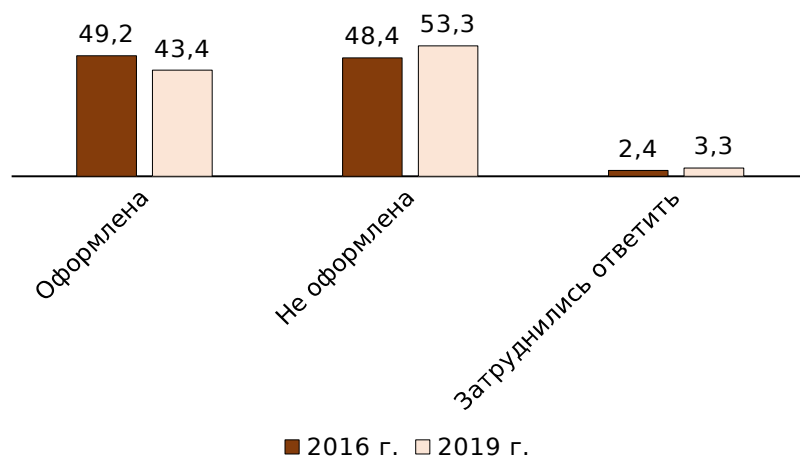

Рисунок 3 – Юридический статус самозанятости по *основной* работе (доходному занятию) (в % от количества самозанятого населения)

Анализируя масштабы включенности работников в «теневой» рынок труда, необходимо учитывать, что в абсолютных значениях количество самозанятых граждан едва ли больше количества наемных работников, работающих без официального оформления.

Так, общая структура «теневых» работников по основной занятости представляет собой следующие объемы: самозанятых – 40,9%, работодателей – 1,9%, наемных работников – 57,2%.

Помимо основной работы, значительное количество граждан для повышения своего материального положения подрабатывает где-то по найму или занимается индивидуальным (частным) предпринимательством (самостоятельной занятостью). При этом, как показывает практика, большая часть работников не стремится скреплять данную трудовую деятельность трудовым соглашением (договором) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами. В таблице 3 приведены результаты опроса о доле работников, занятых неофициально дополнительно на основной работе, имеющих неофициальное доходное занятие или работающих на стороне.

Таблица 3 - Юридический статус занятости граждан по *дополнительной* работе (доходному занятию) (в % от количества занятого населения, работающего дополнительно)

	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2012 г.	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.
Всегда оформлена	18,1	18,5	22,1	17,8	20,2	21,1	20,8	13,5	20,6
Не всегда оформлена	18,3	-	25,8	-	26,0	19,7	23,1	18,8	23,0
Не оформлена	38,9	66,5	43,8	76,4	42,8	53,5	49,3	59,7	50,7
Затруднились ответить	24,7	15,0	8,3	5,8	11,0	5,7	6,8	8,0	5,7

Результаты демонстрируют некоторые изменения в соотношении доли работников, обычно оформляющих и не оформляющих свои трудовые взаимоотношения с заказчиком (работодателем) или уполномоченными органами. По сравнению с данными опроса 2017 года, отмечается небольшой рост доли респондентов, которые трудятся официально, соответственно, уменьшение количества неофициально занятых граждан. В целом приведенные оценки 2019 года схожи с результатами, зафиксированными в 2016 году. Согласно текущим данным, 50,7% работающих на дополнительной работе или имеющих дополнительное доходное занятие «не оформляют» свои трудовые отношения с работодателями (заказчиками) или уполномоченными органами, еще у 23,0% дополнительная работа (доходное занятие) не всегда оформлена, и только 20,6% опрошенных трудятся исключительно в рамках официальных трудовых отношений.

Среди самозанятых граждан, для которых такая занятость является дополнительной работой, предпочитают трудиться без оформления официальных соглашений (вариант ответа «не оформлена») 72,8%, а среди занятых по найму таких респондентов насчитывается 50,9%.

При этом необходимо обратить внимание, что динамика вовлеченности самостоятельно занятых граждан в предоставление «теневых» услуг или работ имеет противоположную тенденцию, складывающуюся в отношении всего занятого населения и его включенности в «теневые» процессы по дополнительной работе. В частности, количество граждан, использующих самозанятость в качестве дополнительной работы без ее официального оформления, с 2016 года выросло с 68,2% до 72,8%. При этом, по результатам опроса 2019 года, предпочитают всегда

оформлять свои трудовые отношения соглашениями (договорами) только 4,6% самозанятых, в 2016 году таких работников было чуть больше – 10,7% (рисунок 4).

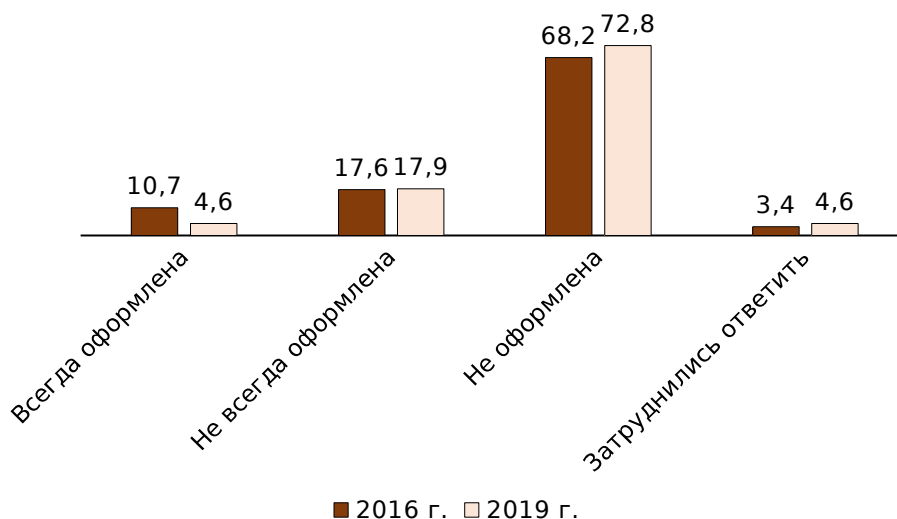

Рисунок 4 – Юридический статус самозанятости по *дополнительной* работе (доходному занятию) (в % от количества самозанятого населения)

В целом можно констатировать, что общее количество самозанятых, работающих без официального соглашения с Заказчиком или уполномоченными органами, в 2019 г. составляет 64,1% от количества всех самозанятых (14,4% от общего числа занятых в экономике), что в абсолютных величинах соответствует примерно 10-11 млн работников. Данная величина близка к результатам опроса, полученным в 2016 году – 61,8% от количества самозанятых (14,8% от общего числа занятых в экономике).

Таким образом, по сравнению с результатами опроса 2016 года, в целом количество самозанятых по основной и дополнительной работе в 2019 году несколько уменьшилось, однако они стали несколько больше предпочитать работу без официального оформления. Подводя итог оценке масштабов вовлеченности самозанятых в «теневой» рынок труда, необходимо учитывать, что расчеты произведены по результатам выборочного социологического исследования (опроса), а не обширного статистического обследования, что, безусловно, несет под собой некоторые ограничения. Тем не менее полученные результаты с высокой долей вероятности отражают выделенные тенденции.

На «теневом» рынке труда существует достаточно распространенная практика неофициальной выплаты заработной платы работникам, минуя кассу, при условии оформления трудовых соглашений (договоров). Это позволяет работодателю повысить уровень оплаты труда за счет уклонения от уплаты налогов. Как правило,

подобная форма «теневых» расчетов в большей степени распространена в отношении наемных работников. В 2019 году таким образом постоянно получали заработную плату 12,4% работников (таблица 4).

Таблица 4 - Доля работников, получающих заработную плату частично в «конверте» при условии соблюдения юридических процедур трудоустройства (в % от общего количества опрошенных)

	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.
Да, постоянно	9,1	13,5	12,3	12,5	12,4
Иногда	10,7	16,3	15,6	15,2	11,2
Нет	69,1	60,1	61,7	58,5	67,3
Не хочу об этом говорить	11,1	10,1	10,4	13,8	9,1

Агрегированные данные по выделенным показателям оценки «теневой» занятости позволяют в целом оценить ее масштабы на современном рынке труда. В целом доля граждан, работающих в «тени» с различной периодичностью, составила 32,5% (ежемесячно – 24,3%). Полученные данные значительно ниже расчетов, произведенных в прошлые года по аналогичной методике. Например, в 2017 году количество работников, вовлеченных различными схемами в «теневую» занятость в течение года, составило 44,8% (ежемесячно имели неоформленную работу (доходное занятие) или получали зарплату «в конверте» - 31,4%). По данным опроса 2016 г., данный показатель составлял – 40,3%, 2013 г. - 44,5%, 2006 г. - 45,1%.

В значительной степени снижение масштабов вовлеченности граждан в «теневой рынок труда произошло, во-первых, за счет снижения количества работающих по дополнительной работе с 45,3% в 2017 г. до 27,6% в 2019 г. и, во-вторых, снижения числа занятых неофициально по дополнительной занятости с 59,7% в 2017 г. до 50,7% в 2019 г.

Можно предположить, что отмеченное снижение распространенности дополнительной занятости обусловлено, скорее всего, снижением потребительской активности граждан, поскольку именно они в значительной степени являются заказчиками данных работ или услуг. При этом стоит подчеркнуть, что работники, имеющие дополнительную работу (доходное занятие), стали несколько больше ориентироваться на подработку без официального оформления.

4 Востребованность услуг (товаров, работ) самозанятых у потребителей

Значительное количество самозанятых, их профессиональная деятельность, в том числе без официального оформления, не могут существовать без широкой поддержки населения. В целом, по данным социологического опроса, 88,8% занятых граждан положительно относятся к деятельности людей, занимающихся самостоятельной занятостью, т. е. работой по частным заказам независимо от ее официального или неофициального оформления (рисунок 5).

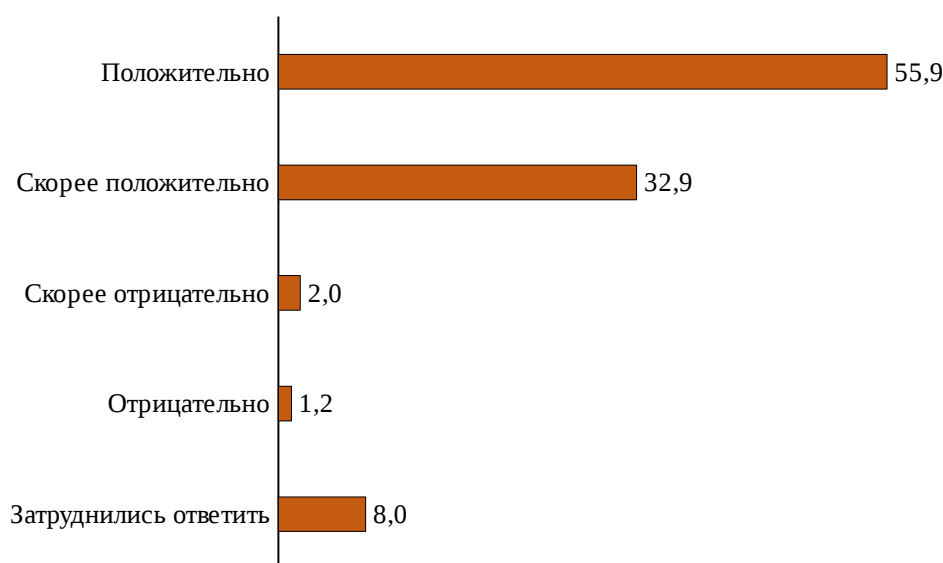

Рисунок 5 - Отношение населения к самозанятым (в % от общего количества опрошенных)

Такие высокие положительные оценки со стороны населения позволяют говорить о наличии предпосылок развития самостоятельной занятости на российском рынке труда в ближайшей перспективе. По мнению большинства занятого населения (76,4%) самозанятость как форму экономической деятельности необходимо развивать. О запрете или ограничении данной формы занятости высказались только 6,2% опрошенных. Кроме того, граждане положительно относятся к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу. Об этом заявили 72,9% опрошенных.

В рамках данного исследования масштабы распространенности неофициального рынка товаров и услуг, объема его денежного оборота выявлялись с позиции потребителей данных услуг или работ. Респондентам были предложены для

оценки 11 услуг (работ), за которыми они обращались в течение одного календарного месяца, предшествующего опросу, и производили оплату неофициально «из рук в руки». В исследованиях 2013, 2016 и 2019 гг. в качестве временного интервала выступал месяц апрель.

Можно предположить, что подобные вопросы к потребителям продукции самозанятых об их расходах на приобретение товаров, услуг или работ неофициально («из рук в руки») позволяют с большей достоверностью рассказать о денежных объемах неофициального рынка труда самозанятых граждан. Потребителям в отличие от самозанятых нет умысла скрывать подобные траты, они не несут никакой ответственности за подобное приобретение товаров, услуг или работ.

Итоговые результаты по востребованности у потребителей тех или иных работ или услуг, оказываемых самостоятельно занятыми гражданами неофициально, в сопоставлении с данными опроса, полученными ранее, представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Распространенность получения потребителями следующих работ или услуг неофициально в течение одного календарного месяца (в % от общего количества опрошенных)¹

Виды работ и услуг	Доля респондентов, оплачивающих работы или услуги неофициально						
	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.
Ремонт квартиры, сантехники и др.	15,8	17,3	15,6	17,5	11,4	9,4	9,0
Ремонт бытовой и компьютерной техники	12,5	12,9	8,9	7,7	6,3	6,3	7,1
Пошив и ремонт одежды, ремонт обуви	19,9	19,5	15,8	17,1	10,9	11,0	9,5
Уход за детьми или престарелыми членами семьи	3,1	3,1	5,5	4,1	4,2	3,7	3,0

¹ В опросах 2001-2016 гг. оценка производилась также на основании одного календарного месяца, предшествующего опросу.

Продолжение таблицы 5

Виды работ и услуг	Доля респондентов, оплачивающих работы или услуги неофициально						
	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.
Приобретение стройматериалов и строительные работы	10,5	11,0	7,8	9,3	6,5	5,5	5,1
Медицинские услуги (массаж, лечение и др.)	17,2	17,3	20,4	20,1	12,3	13,8	11,9
Услуги автосервиса	10,9	13,7	10,4	13,9	15,3	11,4	10,3
Услуги частного извоза	-	-	-	-	16,6	14,9	12,3
Услуги в области образования (репетиторство и др.)	10,5	8,2	9,8	10,4	4,6	5,7	6,0
Услуги по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства	-	-	-	-	-	-	1,7
Аренда жилья (гаражей, иных помещений)	-	-	-	-	-	-	5,2
Другое	1,9	0,7	1,5	-	0,9	1,2	2,6

Результаты опроса показывают, что наиболее востребованными среди потребителей являются работы по эксплуатации и ремонту автотранспортных средств, пошиву и ремонту одежды и обуви, ремонту квартир, сантехники, а также предоставление медицинских услуг. Каждой из данных услуг (работ) в течение одного календарного месяца воспользовались примерно 10% или чуть более граждан.

Динамика ответов респондентов о распространенности получения ряда работ или услуг, предоставляемых неофициально, минуя кассу, самозанятыми, демонстрирует, что в последние годы наблюдается снижение доли граждан, воспользовавшихся такими услугами (работами). Причем данные тенденции отмечаются по большинству приведенных работ или услуг за исключением предоставления репетиторских услуг.

Такая ситуация о востребованности услуг (работ), оказываемых без официальных соглашений, вполне коррелирует с приведенными выше данными о снижении количества самозанятых, включенных в неофициальные взаимоотношения

по дополнительной занятости. К сожалению, в данном исследовании не производилась оценка востребованности получения аналогичных услуг (работ) с соблюдением официальных отношений между потребителями и поставщиками услуг, что не позволяет с уверенностью говорить о снижении рынка только «теневых» услуг или в целом о падении потребительской активности населения. Тем не менее, комплексный анализ полученных данных исследования позволяет в большей степени предположить развитие именно второго сценария.

Между тем агрегированные данные о количестве потребителей, пользующихся услугами неофициального рынка товаров, работ или услуг, демонстрируют нам отсутствие существенного изменения в общей их доле (рисунок 6).

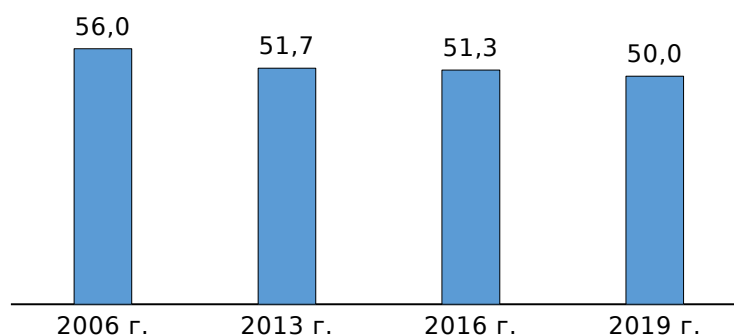

Рисунок 6 - Доля граждан, которые оплачивали различные работы или услуги неофициально в течение одного календарного месяца (в % от общего количества опрошенных)

В этой связи можно отметить следующий факт: при сохранении общего числа потребителей «теневое» рынка товаров и услуг наблюдается снижение интенсивности (активности) их потребления. В частности, если в 2006 г. граждане оплачивали «из рук в руки» условно 2,2 услуги или работы в течение календарного месяца, то в 2013 г. уже 1,9, в 2016 г. – 1,7, а в текущем 2019 г. – 1,6.

Кроме того, можно также отметить снижение ежемесячных расходов домохозяйства на оплату рассматриваемых услуг или работ, предоставляемых самозанятыми неофициально, по большинству приведённых видов работ или услуг. Так, если в 2013 г. отдельное домохозяйство в среднем тратило 7384,6 рублей на услуги или работы, предоставляемые самозанятыми неофициально, то в 2016 г. такие расходы составили 6133,9 рублей, а в 2019 г. только 4827,4 рублей (без учета услуги по аренде жилья и уборке жилых помещений (ведению домашнего хозяйства). Это при том, что ежегодно стоимость аналогичных услуг имеет тенденцию скорее к

росту, чем к падению. В этой связи можно отметить, что данное существенное снижение общих расходов обусловлено не только и не столько снижением количества обращающихся за данными услугами, предоставляемыми самозанятыми неофициально, а в большей степени снижением средних расходов по ряду обращений. Например, средние расходы домохозяйства, оплачиваемые неофициально самозанятым за ремонт квартиры, сантехники упали с 27,9 тыс. рублей в 2016 г. до 15,1 тыс. рублей в 2019 г. при неизменной доле обращений потребителей за ними в течение одного месяца, равной 9,4% и 9,0% соответственно. Аналогично снизились расходы на предоставление услуг в области образования (репетиторство и др.): с 5,9 тыс. рублей до 4,1 тыс. рублей соответственно (при доле обращений за ними 5,7% и 6,0%). Средние затраты потребителей по остальным работам или услугам остались на уровне 3-летней давности или незначительно подросли.

В какой-то мере распространенность «теневого» рынка товаров и услуг, предоставляемых самозанятыми, поясняют следующие данные, полученные в ходе социологического опроса. Так, среди потребителей только 8,1% беспокоит тот факт, что за полученные услуги они произвели оплату из рук в руки, минуя кассу. Подавляющая же часть потребителей в составе 87,5% придерживается противоположной позиции: их не беспокоит то, что они оплачивают услуги без получения чеков или иных документальных подтверждений (рисунок 7).

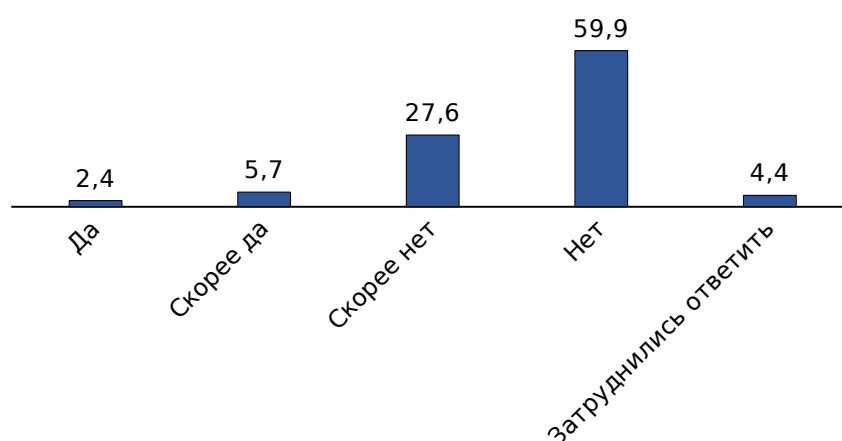

Рисунок 7 - Доля граждан, которых беспокоит/не беспокоит факт оплаты за полученные услуги из рук в руки, минуя кассу (в% от количества респондентов, которые в течение апреля 2019 года оплачивали услуги или работы самозанятых)

При этом граждан, которые в последнее время не пользовались данными услугами или работами, также мало волнует, каким образом производилась оплата: официально или неофициально.

В этой связи можно подчеркнуть, что в российском обществе сформировалось позитивное отношение к услугам, работам или товарам, предоставляемым (производимым) самозанятыми неформально, в первую очередь, в силу их ценовой привлекательности и упрощенной форме взаимодействия, что, соответственно, обуславливает высокую востребованность их у населения.

Кроме того, зачастую вышеприведённые услуги и работы оказываются самозанятыми неофициально на условиях устной договорённости по знакомству или по рекомендациям заказчиков (потребителей).

Распределение основных причин использования труда самозанятых представлены на рисунке 8.

Рисунок 8 - Основные причины привлекательности услуг или работ, предоставляемых самозанятыми с оплатой из рук в руки, минуя кассу (в % от количества граждан, воспользовавшихся такими услугами и работами в течение апреля 2019 г.)

Отсутствие беспокойства относительно фактов оплаты за полученные услуги из рук в руки, минуя кассу, не говорит о том, что потребители товаров и услуг заинтересованы исключительно в получении услуг или работ в таком порядке. Многие из них просто не имеют альтернативных вариантов, а данные услуги (товары) всегда «под рукой» или в шаговой доступности.

Тем не менее, нельзя не отметить тот факт, что среди потребителей неофициального рынка товаров, услуг или работ в большей степени распространено мнение о полезности «теневой» экономической деятельности для общества. На это

обратили внимание 16,1% опрошенных получателей услуг неофициального рынка товаров и услуг (среди респондентов, которые не оплачивали услуги из рук в руки - 9,0%). При этом, что характерно, среди постоянных потребителей и граждан, которые не пользуются услугами неофициального рынка труда, доля работников, занятых в «тени», примерно одинакова. Результаты опроса показывают, что основным фактор, определяющий количество потребителей «теневоего» рынка товаров и услуг – уровень материального положения: чем он выше, тем больше включенность потребителей в данный процесс. При этом данный вывод справедлив не только по отношению к «теневой» сфере предоставления услуг, но и для всего рынка товаров, работ или услуг, предоставляемых как самозанятыми, так и организациями.

5 Отношение занятого населения, в том числе самозанятых, к различным проявлениям некриминальной «теневой» экономической деятельности

Некриминальная «теневая» экономическая деятельность довольно широко распространена в российском обществе. По данным социологических опросов, проведенных ЦСПМ ИОН РАНХиГС, в данную деятельность включено около трети занятых граждан в качестве производителей товаров и услуг (работы), а также половина занятого населения в качестве потребителей товаров (услуг), которые производятся (реализуются) неофициально.

Материальный аспект является основной причиной включенности граждан в «теневые» процессы. Работники, не уплачивая налоги, получают дополнительный доход, потребители же услуг и работ, реализуемых неофициально, таким образом экономят собственное время и затрачиваемые финансовые средства, поскольку товары и услуги (работы), реализуемые неофициально, часто получить им проще и дешевле, чем в сфере официальной экономики. Так, «невысокая стоимость товаров и услуг», реализуемых с оплатой из рук в руки, минуя кассу, по ответам опрошенных, является основной причиной их обращения за такими услугами, на втором месте - «более простая форма взаимодействия по договоренности и оплате».

Не случайно, результаты опросов демонстрируют весьма положительное отношение занятого населения к различным проявлениям некриминальной «теневой» экономической деятельности.

Например, преимущественная часть работающего населения стабильно поощряет выполнение многими гражданами строительных, ремонтных, репетиторских и других работ или услуг с получением оплаты «из рук в руки», минуя кассу (рисунок 9), хотя очевидно, что эта деятельность осуществляется без уведомления налоговых органов о ее существовании и без выплаты налогов, то есть в обход закона. При этом за последние годы отношение граждан к ней только улучшается: доля положительных ответов увеличилась с 45,6% в 2013 г. до 72,9% в 2019 г. Отметим, что полученное текущее значение превысило соответствующие результаты по всем предыдущим социологическим замерам. Среди самозанятых по

основной работе доля положительных оценок указанной деятельности достигает 84,4%.

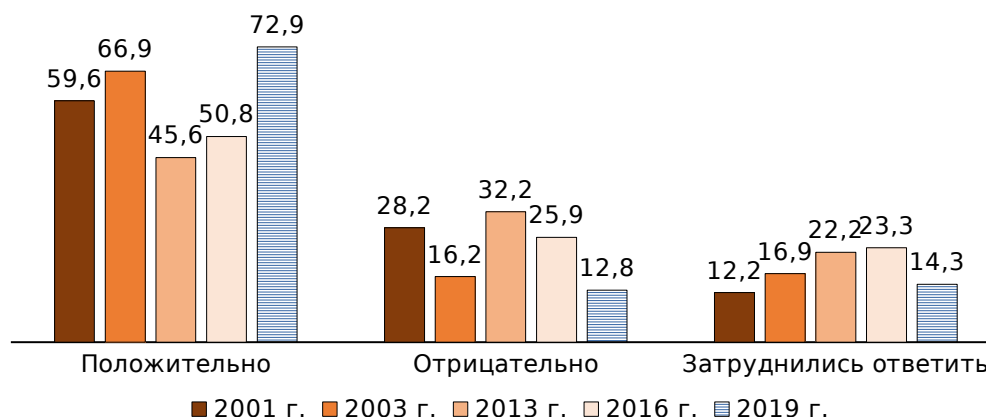

Рисунок 9 - Отношение занятого населения к выполнению многими людьми строительных, ремонтных, репетиторских или других работ и услуг с получением за это денег из рук в руки, минуя кассу (в %)

Отмеченная тенденция роста положительного отношения занятого населения к некриминальным «теневым» формам трудовой активности согласуется и с полученными ответами относительно пользы или вреда в целом неофициальной (теневой) экономической деятельности для общества (рисунок 10). Здесь за последние годы отмечается рост популярности мнения о равноценности пользы и вреда «теневой» экономики, достигнув к 2019 г. 45,9%, что демонстрирует вполне лояльное отношение населения к ней, оправдывающее ее существование. Кроме того, отмечается некоторое увеличение доли граждан, выражающих мнение о преимущественной пользе такой деятельности, и одновременно снижение числа тех, кто указывает на ее вред. То есть разрыв между отрицательными и положительными оценками сокращается. В частности, доля однозначно положительных оценок «теневой» экономики за последние три года увеличилась с 7,2% до 12,7%. С другой стороны, если ранее о преимущественном вреде «теневой» экономики заявляло более трети занятых граждан, то сейчас такие ответы встречаются лишь в 20,8% случаев.

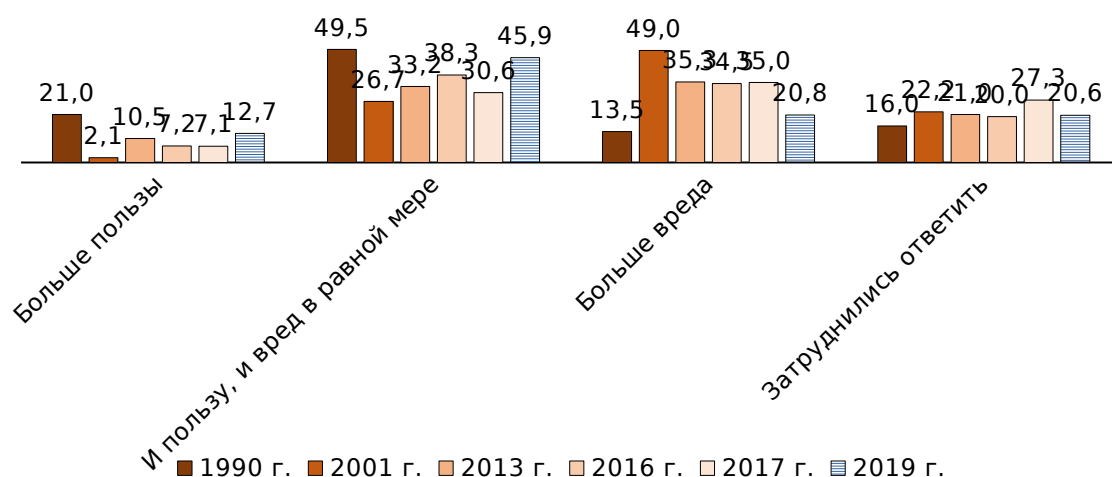

Рисунок 10 - Отношение занятого населения в целом к неофициальной (теневой) экономической деятельности (в %)

Если проанализировать результаты за весь исследуемый период, то текущие данные начинают приближаться к результатам 90-ых гг., когда «теневая» экономика весьма поощрялась населением, что является тревожным симптомом. Такое отношение занятых граждан к «теневым» процессам является контрпродуктивным для мер регуляторного воздействия в области легализации «теневой» деятельности со стороны государства и будет противодействовать им.

Респондентам также было предложено выразить свое отношение непосредственно к лицам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятым), но именно таким, кто полностью или частично уклоняется от уплаты налогов (таблица 6). Как показывают данные опроса, такая деятельность большей частью гражданами поощряется, а не порицается, поскольку с разной степенью утверждения (сумма ответов «вполне допустимо» и «скорее допустимо») допускают такую деятельность в целом 57% занятых граждан, а о ее недопустимости заявляет менее трети опрошенных (29,3%). У каждого десятого (13,7%) вопрос вызвал затруднения.

Таблица 6 - Мнения о допустимости полного или частичного уклонения от налогов людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятых) в разных по статусу занятости группах (в % по каждой выделенной категории)

	Занятые по найму	Самозанятые по дополнительной работе	Самозанятые по основной работе	Предприниматели (работодатели)	В целом среди занятого населения
Вполне допустимо	17,5	28,5	26,2	28,4	18,9
Скорее допустимо	38,8	34,4	41,8	20,9	38,1
Скорее недопустимо	22,5	15,9	18,0	23,9	22,1
Совершенно недопустимо	6,4	3,3	9,8	13,4	7,2
Затруднились ответить	14,8	17,9	4,2	13,4	13,7

Безусловно, оценки самозанятых больше смещены в сторону одобрения уклонения от налогов людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятых), по сравнению с оценками занятых по найму и предпринимателей, поскольку они сами не редко и значительно чаще, чем другие граждане, замешаны в «теневой» деятельности или даже работают исключительно на неофициальной основе. Например, если о допустимости уклонения от уплаты налогов лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятых), заявляют 68,0% самозанятых по основной работе и 62,9% самозанятых по дополнительной работе, то среди наемных работников доля таких ответов составляет 56,3%, а среди предпринимателей только 49,3%.

Таким образом, социологические данные фиксируют весьма положительное отношение занятого населения к различным проявлениям «теневой» экономики, при этом оно к настоящему времени укрепляет свои позиции. В основном одобрение «теневая» экономика получает именно от самозанятых, среди которых уклонение от уплаты налогов является сравнительно частым и привычным явлением. Сформировавшаяся в среде самозанятых субкультура «теневого» человека, оправдывающего различные «теневые» процессы в экономике, является существенным барьером для любых мер по государственному регулированию самозанятости

6 Ценностные ориентации, установки различных групп занятого населения, в том числе самозанятых, в сфере трудовых отношений

Многолетние опросы показывают, что определяющей для трудовой деятельности россиян является материальная мотивация. Труд в основном является средством достижения материальных благ человеком для себя и своей семьи. Другие характеристики работы (полезность для общества, интересное содержание, возможность статусных достижений, получения нематериальных поощрений и др.) со значительным отрывом уходят на второй план. При этом такая ситуация касается всех занятых россиян.

Распределение трудовых ценностей занятого населения, зафиксированное в 2019 г., не претерпело существенных изменений по сравнению с результатами предыдущих опросов (таблица 7). Как и прежде, порядка 80% опрошенных указывают на значимость для них высокого вознаграждения за труд.

Таблица 7 - Трудовые ценности занятых россиян (в %)

	2004 г.	2011 г.	2016 г.	2019 г.
Величина заработка	71,6	84,0	84,0	79,3
Полезность работы для общества	27,0	30,0	30,4	27,6
Интересное содержание работы	44,8	55,5	40,1	43,5
Возможность быть в коллективе	30,1	25,9	31,4	24,1
Возможность занимать хорошее социальное положение в обществе	18,0	30,3	24,2	17,6
Получение нематериальных (моральных) поощрений (благодарность, награды, звания и др.)	-	-	12,7	13,6
Другое	3,7	1,3	2,5	3,4
Затруднились ответить	2,8	0,9	1,6	2,1

Вместе с тем значимость величины заработка наиболее заметна в группе самостоятельно занятых (рисунок 11). Так, среди них 88,5% указали на данную ценность, в группе предпринимателей (работодателей) доля таких ответов составила 80,6%, среди наемных работников - 78,1%.

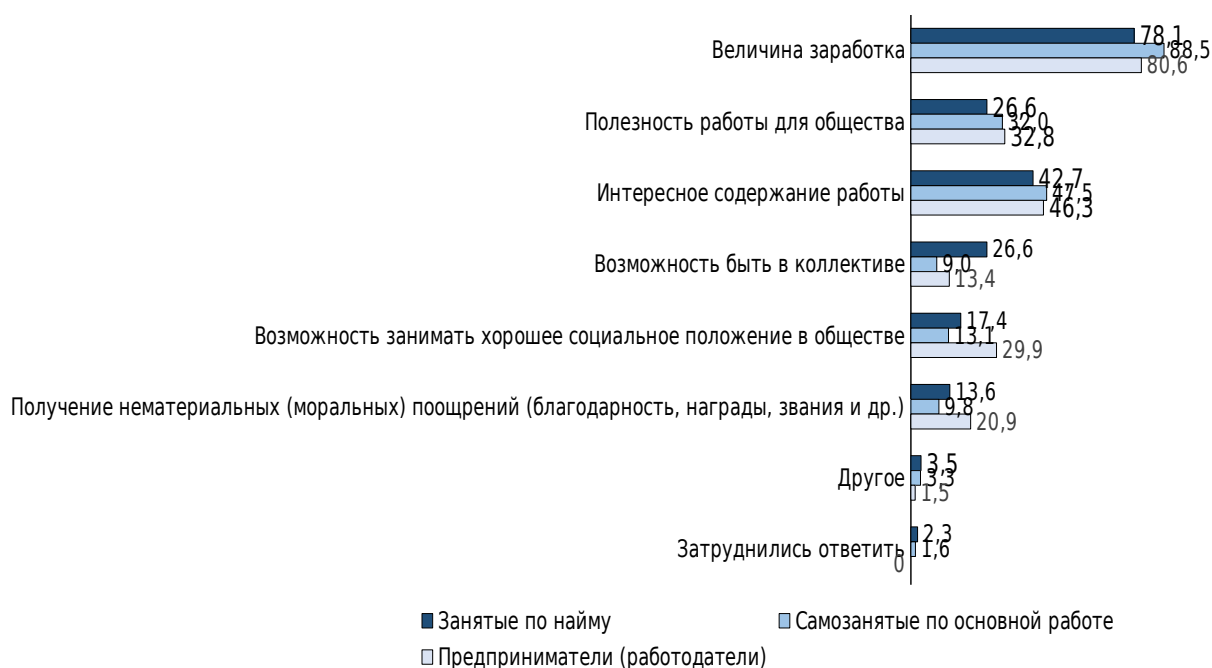

Рисунок 11 - Трудовые ценности в разных группах занятого населения (в % по каждой выделенной категории)

Приведенные на рисунке 11 данные показывают, что ценностно-мотивационная структура в разных группах занятого населения имеет свои особенности. Самозанятые и предприниматели (работодатели) немного чаще наемных работников обращают внимание на интересное содержание и полезность работы для общества. Для наемных работников определенную значимость имеет возможность общения в коллективе. А среди предпринимателей (работодателей) чаще наблюдается ориентация на статусные аспекты труда, а именно возможность занимать хорошее социальное положение в обществе и получение моральных поощрений.

Интересное содержание работы самозанятыми отмечается не случайно. Их выбор своего доходного дела обусловлен стремлением заниматься тем, чем нравится, за исключением тех случаев, если он носит исключительно вынужденный характер. При этом, если интерес к данной деятельности пропадает, то самозанятый может попробовать себя в другом деле. Самозанятость позволяет осуществлять собственный выбор как вида профессиональной деятельности, так и условий выполнения работы. Поэтому, как показывают социологические данные, самозанятые, как и предприниматели (работодатели), чаще выражают удовлетворенность содержанием своей работы, чем работники наемного труда. Если среди занятых по найму удовлетворенность содержанием труда по основному месту

работы выразили 73,8%, то среди самозанятых доля таких ответов составляет 81,1%, а среди предпринимателей (работодателей) увеличивается до 91,1%.

Высокий уровень самостоятельности при принятии решений и выполнении работы определяют трудовую мотивацию самозанятых и предпринимателей, которые значительно чаще, чем работники наемного труда, отмечают наличие связи между мерой трудовой отдачи и заработной платой (рисунки 12, 13).

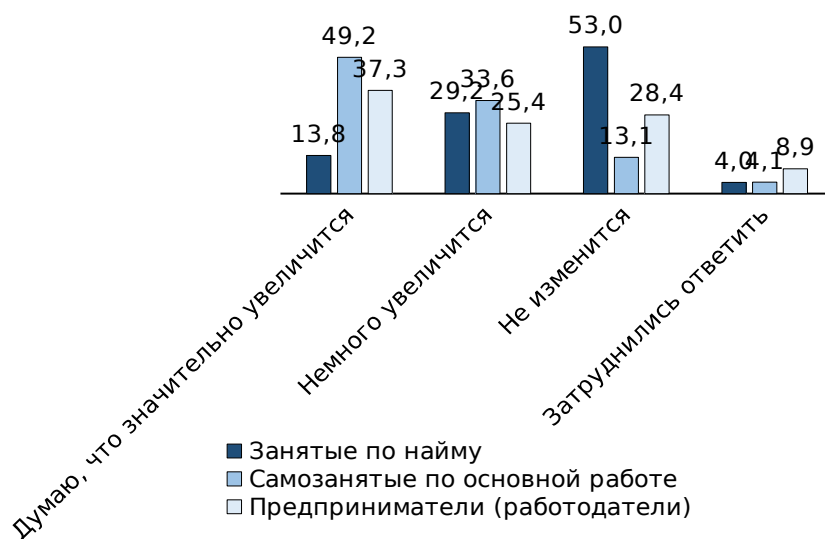

Рисунок 12 - Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, если Вы будете работать с большей отдачей сил на основной работе, Ваш заработок увеличится?» (в % по каждой выделенной категории)

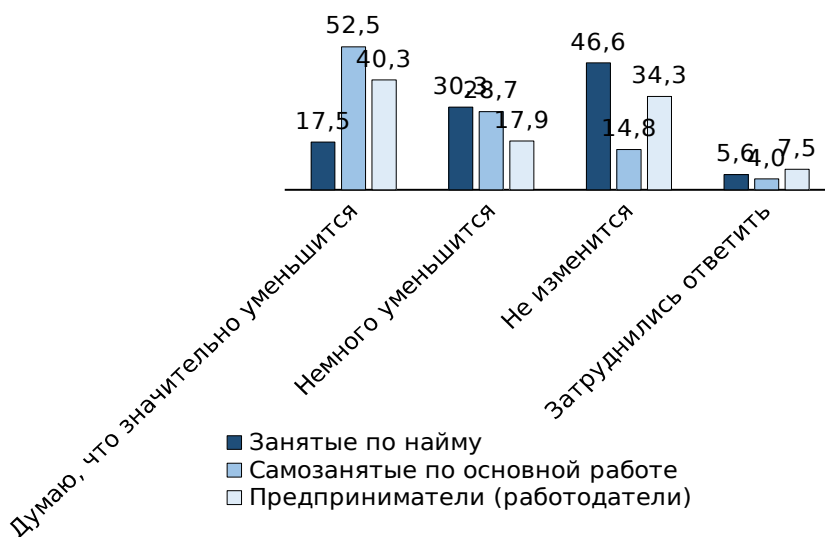

Рисунок 13 - Распределение ответов на вопрос «А если, напротив, Вы будете работать с меньшей отдачей сил, Ваш заработок уменьшится?» (в % по каждой выделенной категории)

Согласно полученным результатам опроса, 50,0% самозанятых уверены, что если они будут работать с большей отдачей на основной работе, то их заработок значительно увеличится, еще 27,4% заявили, что увеличение будет, но

незначительным, и только 18,5% отметили, что их заработок не изменится. В случае же, если самозанятые будут работать с меньшей отдачей сил, то 58,1% из них полагают, что заработок значительно уменьшится, 28,2% уверены в его снижении, но не существенном, и 12,9% считают, что никаких изменений в величине оплаты труда не произойдет. Аналогичные тенденции, но менее выраженные отмечаются среди предпринимателей. Наемные же работники практически не ощущают связи между своей трудовой активностью и размером заработной платы и в этом, как представляется, проявляется основная причина, препятствующая эффективности предпринимаемых мер по повышению производительности труда. В этой связи необходимо уточнить, что данные выводы справедливы в отношении самозанятых, для которых их профессиональная деятельность является единственной и основной занятостью.

Весьма важными являются также представления россиян о социальной справедливости в обществе, поскольку восприятие своей ущемленности в правах, возможностях и доходах может существенно отражаться на их трудовой активности, отношении к государству, предрасположенности к «теневой» занятости.

Как показывают данные опроса, большая часть опрошенных во всех группах занятого населения считает существующие социальные различия в нашей стране несправедливыми (таблица 8). Особенно велика доля таких ответов среди занятых по найму и самозанятых по дополнительной работе.

Таблица 8- Отношение к суждению, что социальные различия в нашей стране в общем и целом справедливы, в разных по статусу занятости группах (в % по каждой выделенной категории)

	Занятые по найму	Самозанятые по дополнительной работе	Самозанятые по основной работе	Предприниматели (работодатели)	В целом среди занятого населения
Согласны	16,5	14,6	21,3	35,8	18,1
Не согласны	75,2	76,8	71,3	62,7	74,1
Трудно сказать	8,3	8,6	7,4	1,5	7,8

Основную несправедливость граждане видят в неравенстве возможностей получения хорошего заработка. На это указали 58,1% среди наемных работников и 64,9% среди самозанятых по дополнительной работе. В других группах занятого населения об этом упоминали сравнительно реже, тем не менее, это для всех основная причина негативных оценок реализации социальной справедливости. В

целом среди занятого населения на неравенство возможностей хорошо заработать указали 56,5% опрошенных.

Следует также отметить, что чем ниже уровень материального положения респондентов, тем они чаще замечают в целом несправедливость существующих социальных различий (63,0% среди граждан с высоким уровнем материального положения, 77,5% - со средним, 87,2% - с низким) и тем чаще указывают на неравенство возможностей получения хорошего заработка (42,0% - с высоким, 62,5% - со средним, 66,0% - с низким).

Другое проявление социальной несправедливости в обществе, которое часто и в равной степени отмечается всеми группами занятого населения, это несправедливость пенсионного обеспечения. Стоит отметить, что в 2016 г. об этом заняты граждане упоминали реже (порядка 30%), следовательно, последние реформы пенсионной системы существенно отразились на оценках работающих граждан, которые сейчас чаще указывают на несправедливость в данной сфере – около 40% в каждой из выделенных групп занятых.

Довольно сильно беспокоит работающее население также неравенство возможностей получения образования и медицинской помощи и слабая защита от безработицы. В среднем более трети ответов по указанным обстоятельствам. Безусловно, несправедливость проявляется и в других областях жизнедеятельности, но, по ответам опрошенных, в меньшей степени.

Такое восприятие социальной справедливости занятым населением не может не отражаться на трудовой активности граждан и стремлении работать в соответствии с правовыми нормами. Чувствуя несправедливость общественного устройства и свою ущемленность в правах и возможностях, главным образом, в своем материальном положении, занятые граждане чаще поощряют различные проявления «теневой» экономики.

Например, среди тех занятых, кто согласен с тем, что социальные различия в нашей стране в общем и целом справедливы, положительно относятся к уклонению от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми), 45,9%, а среди тех, кто не согласен с существующими социальными различиями в стране, доля таких ответов достигает 62,3%. Аналогичные тенденции наблюдаются и среди самозанятых граждан.

Следовательно, материальная мотивация трудовой деятельности является главенствующей у россиян, при этом в среде самозанятых она наиболее высока.

Самозанятость используется гражданами именно для повышения доходов, ведь эта форма занятости позволяет человеку не только реализовать себя, но и заработать. Самозанятые и предприниматели (работодатели) за счет своих возможностей самоорганизации находятся в более выгодном положении по сравнению с работниками наемного труда в плане увеличения своих доходов. Они чаще отмечают наличие соответствия между трудовым вкладом и оплатой труда, поскольку могут самостоятельно определять баланс трудовых затрат и адекватного вознаграждения.

Самозанятые живут сегодняшним днем, стремясь максимально заработать «здесь и сейчас», пусть даже с риском неудач в будущем. Такая модель трудового поведения во многом обусловлена их низким уровнем доверия к государству и, в частности, к существующей пенсионной системе. Именно в среде самозанятых больше распространена точка зрения о необходимости полагаться на свои силы для достойного обеспечения своего будущего. Среди наемных работников стремление к стабильности и ожидания помощи от государства выше.

Поэтому самозанятые являются сторонниками «теневой» экономики, они видят в ней больше возможностей заработать и пренебрегают законодательными нормами в пользу получения дохода, что представляет для них, как уже было отмечено, основную ценность.

7 Причины включенности граждан в самозанятость

Масштабы распространенности деятельности самозанятых на современном рынке труда предполагают необходимость регулирования данной профессиональной деятельности на законодательном уровне. Научно обоснованная информация о причинах выбора и трудностях ведения самостоятельной занятости, характеризующих стратегию экономического и трудового поведения самозанятых, позволяет более аргументировано подходить к данному законодательному процессу.

Безусловно, для каждого гражданина существует свой комплекс причин, по которым он выбрал трудовую деятельность на основе самостоятельной занятости. Они могут включать себя как вынужденный характер, так и вполне осознанный собственный выбор, на практике, как правило, эти причины пересекаются.

На рисунке 14 представлено распределение ответов разных категорий самозанятых, характеризующих причины распространенности (привлекательности) самостоятельной занятости на современном рынке труда (по 4 варианта ответа, характеризующих вынужденный характер самозанятости и осознанный выбор).

Рисунок 14 - Основные причины распространенности самозанятости на рынке труда (в % по каждой выделенной категории)

Как показывают данные, возможность повысить свои доходы является определяющим аргументом выбора гражданами самостоятельной занятости. Это справедливо по отношению и к самозанятым, для которых данная профессиональная деятельность является основным и единственным источником дохода, так и для граждан, которые являются самозанятыми по дополнительной работе. При этом вполне естественно, что для самозанятых по дополнительной работе значимость данной причины ведения своей индивидуальной профессиональной деятельности несколько выше в отличие от самозанятых по основной работе (74,2% против 68,9%). Обоснованность данного соотношения демонстрируют данные об уровне удовлетворенности самозанятых своей заработной платой. Так, 67,2% самозанятых по основной работе удовлетворены своей заработной платой, среди работников, для которых самозанятость дополнительный источник дохода, удовлетворённость заработком (в качестве наемного работника) ниже - 53,0%. Поэтому самозанятость по дополнительной работе в большей степени стоит рассматривать как вынужденную меру.

При анализе характера причин распространенности самозанятости необходимо обратить внимание на позицию «отсутствие достойной (интересной) работы по найму». Среди самозанятых по основной и дополнительной работе 44,3% и 42,4% указали данную причину, способствующую распространенности этого явления. Т.е. отсутствие достойной и интересной работы по найму является для самозанятых основным, но совсем не определяющим аргументом по выбору данной формы индивидуальной трудовой деятельности.

Результаты по данному вопросу показывают, что привлекательность данной формы профессиональной деятельности самозанятых по основной работе, в отличие от их коллег по дополнительной, в большей степени связана с преимуществами организации своего труда и независимостью, в частности с гибким режимом работы (63,1 и 53,6%), отсутствием начальства (41,0% и 30,5%), возможностью самостоятельного выбора деятельности, проекта, заказа (41,0% и 28,5%). Не случайно удовлетворенность содержанием работы у работников, для которых самозанятость выступает основной формой занятости, составляет 81,1%, что несколько выше аналогичного показателя у самозанятых по дополнительной работе – 74,9%.

Если условно разделить основные причины распространенности (привлекательности) самостоятельной занятости с точки зрения вынужденного

выбора (возможность повысить доходы, отсутствие достойной (интересной) работы по найму и др.) и собственной инициативы (самостоятельная организация труда, возможность самостоятельного выбора деятельности, проекта, заказа, отсутствие начальства, возможность раскрыть свой творческий потенциал), вырисовываются следующие три группы.

Первая группа составляет 20,4% самозанятых, для которых выбор самостоятельной занятости исключительно связан с вынужденным выбором данной деятельности.

Вторая группа составляет 67,0% самозанятых, для которых вынужденный выбор данной деятельности в какой-то мере сочетается с поиском организационных преимуществ.

Третья группа составляет 12,4% самозанятых, для которых самозанятость собственный выбор, она для них, по сути, выступает образом жизни.

Соотношение данных групп несколько меняется в зависимости от категории самозанятых: по основной или дополнительной работе (таблица 9).

Таблица 9 – Распределение самозанятых по основным группам выбора самостоятельной занятости (в % по каждой выделенной категории)

	Форма самозанятости		Среди всех самозанятых
	Основная работа	Дополнительная работа	
Первая группа (вынужденный выбор)	15,6	24,3	20,4
Вторая группа (смешанный выбор)	68,0	66,2	67,0
Третья группа (собственная инициатива)	16,4	9,5	12,4

Как показывают данные, для работников, которые занимаются самозанятостью по дополнительной работе более выражен вынужденный выбор данной деятельности. Для самозанятых по основной работе собственный осознанный выбор, связанный с независимостью своей профессиональной деятельности, отмечается несколько чаще. В этой связи можно привести следующие данные опроса, характеризующие трудовое поведение граждан в случае поиска новой работы (таблица 10).

Таблица 10 - Предпочтения трудоустройства занятого населения в случае поиска новой работы (в % по каждой выделенной категории)

	Статус занятости работников			
	Занятые по найму	Самозанятые по дополнительной работе	Самозанятые по основной работе	Предприниматели (работодатели)
Трудоустройство на государственном предприятии	20,7	11,9	6,6	17,9
Трудоустройство на частном предприятии	10,9	11,9	7,4	9,0
Работу в любом месте за хорошую зарплату	48,6	44,4	32,8	25,4
Основал(а) бы индивидуальное предприятие или собственную фирму (ИП, ООО, НКО и др.)	6,7	9,3	20,5	32,8
Работу по частным заказам (например, строительные или ремонтные работы, извоз, бытовые услуги, репетиторство и т.д.)	3,7	9,9	17,2	3,0
Поиск работы в другой стране	2,6	5,3	5,7	4,5
Другое	1,4	1,3	0,8	1,5
Затруднились ответить	5,4	6,0	9,0	5,9

Так, полученные данные опроса демонстрируют, что значительная часть наемных работников и самозанятых предпочла бы трудиться в любом месте за хорошую зарплату. Трудиться в качестве самозанятого, т.е. работу по частным заказам (например, строительные или ремонтные работы, извоз, бытовые услуги, репетиторство и т.д.), выбрали только 9,9% самозанятых по дополнительной работе и 17,2% по основной, что вполне коррелирует с долей самозанятых, осознанно выбравших самостоятельную занятость (третья группа, представленная выше). В этой связи можно привести также следующие данные: 20,5% самозанятых по основной работе стремятся к развитию своей профессиональной деятельности, то есть хотели бы основать собственную фирму (ИП, ООО, НКО и др.). Среди самозанятых по дополнительной работ такие ответы встречаются в два раза реже – 9,3%.

Таким образом, в настоящее время самостоятельная занятость носит в большей степени вынужденный характер, особенно это справедливо для работников, занятых самозанятостью по дополнительной работе. Тем не менее, практически каждый пятый самозанятый по основной работе предпочел бы не менять свой статус.

Это говорит о том, что на современном рынке труда обозначилась устойчивая группа граждан, для которых самозанятость не способ выживания, а образ жизни, который, по их мнению, способен сочетать не только трудовые и бытовые вопросы, независимость, но и по возможности раскрыть свой творческий и профессиональный потенциал.

8 Оценка различных условий, стимулирующих / ограничивающих предпринимательскую активность самозанятых

Самозанятость, на наш взгляд, является формой предпринимательской деятельности, но имеющей свои особенности. В ней так же, как и в предпринимательстве в его традиционном понимании, заложен риск и высокая степень самостоятельности в целях получения доходов. При этом среди особенностей самозанятости следует назвать осуществление деятельности физическими лицами исключительно лично (что сближает данную деятельность с наемным трудом), то есть без найма помогающих работников; получение доходов только для личных нужд, для обеспечения себя и своей семьи, но не для выплат заработной платы; отсутствие государственной регистрации в статусе индивидуального предпринимателя – ИП или юридического лица.

Основное отличие самозанятых от «полноценных» предпринимателей (создающих рабочие места) в отсутствии нанятых работников. Как только самозанятый берет себе помощников и начинает выплачивать им заработную плату, он переходит, по сути, на новый уровень, организуя уже целое предприятие, то есть становится работодателем, в чьи обязанности входит выплата за своих сотрудников всех необходимых налогов и страховых взносов. Можно сказать, что самозанятость является промежуточным звеном между работниками наемного труда и теми, кто уже осуществляет свою деятельность как ИП или учредитель ООО, сознательно приняв на себя все риски такой деятельности.

Поэтому в самозанятости заложен большой потенциал с точки зрения развития микропредпринимательства и малого бизнеса. В такой форме предпринимательская деятельность является более доступной для населения. Она дает возможность человеку попробовать себя, реализовать свои способности в предпринимательстве, развить свое дело, но при этом он не несет ответственности за работников и в случае неудачи его потери не столь велики. В этой связи можно предположить, что продуманные административные процедуры в области предпринимательства, оптимальное налогообложение и комфортные условия профессиональной деятельности могут способствовать расширению предпринимательской активности самозанятых.

Результаты опроса показывают, что в целом среди занятого населения стремление к созданию своего дела в форме ИП, ООО, НКО и др. не широко распространено. В общем числе занятого населения больше половины опрошенных однозначно не желают создавать свой бизнес в той или иной организационно-правовой форме хозяйствования. Выражают такое желание, но с оговоркой об отсутствии возможностей или ссылкой на отдаленную перспективу еще в совокупности 26,0% респондентов, что со всей очевидностью говорит о низкой вероятности создания своего частного дела в действительности. Только 4,3% занятых граждан собираются это сделать в ближайшее время.

Результаты предыдущих опросов фиксировали такую же ситуацию (таблица 11), при этом за прошедшие почти два десятилетия число категорично отрицающих у себя желание заниматься законным бизнесом даже возросло. Занятие законным предпринимательством в общественном мнении все больше представляется труднореализуемым мероприятием. Даже при наличии хоть какого-то желания присутствует осознание существования различных ограничивающих факторов и отсутствия благоприятных возможностей.

По данным опроса, намерения создать собственный бизнес чаще выражают мужчины, молодые люди в возрасте 18-24 лет, граждане с высоким уровнем материального положения и чаще проживающие в столичных, краевых и областных центрах.

Таблица 11 - Желание граждан создать свое частное дело (ИП, ООО, НКО и др.) (в %)

	2001 г.	2013 г.	2019 г.
Да, в ближайшее время	2,9	3,8	4,3
Да, но смогу не скоро	7,2	8,7	9,5
Хочу, но не имею возможности	35,0	20,1	16,5
Нет	43,7	52,3	57,6
Затруднились ответить	11,2	15,1	12,1

На низкий уровень предпринимательских намерений в России обращалось внимание и по результатам «Глобального мониторинга предпринимательства» (GEM) [8], ежегодно проводимого в ряде стран в целях оценки уровня предпринимательской активности. По данным указанного мониторинга за 2018 г., только 5,1% российского населения заявили, что планируют открыть собственный бизнес в ближайшие 3 года. Авторы проекта отмечают, что показатель предпринимательских намерений в России

являлся одним из самых низких среди других стран-участниц проекта. Россия заняла предпоследнее место наравне с Болгарией (5,0%). Для сравнения, например, в Египте, Судане, Анголе более 60% граждан, не являющихся предпринимателями, планируют создание своего бизнеса [8, с.27]. При этом среди отмеченных 5,1% граждан только 2,2% это те, кто не является предпринимателем и хочет открыть собственное дело, а остальные уже ведут предпринимательскую деятельность и хотели бы открыть новое дело.

По данным опроса ЦСПМ РАНХиГС, резервы пополнения рядов предпринимателей находятся именно в среде самозанятых (таблица 12). Так, если среди наемных работников 61,7% опрошенных не желают создавать свое частное дело в форме ИП, ООО, НКО и др., то среди самозанятых такие ответы встречаются реже - 39,7% и 34,4% в зависимости от формы самозанятости. При этом планы создать свой бизнес в какой-либо из организационно-правовых форм в ближайшее время среди самозанятых распространены несколько шире, особенно в группе самозанятых по основной работе.

Таблица 12 - Желание в разных группах занятых граждан создать свое частное дело (ИП, ООО, НКО и др.) (в % по каждой выделенной категории)

	Занятые по найму	Самозанятые по дополнительной работе	Самозанятые по основной работе	В целом среди занятого населения
Да, в ближайшее время	3,4	7,3	9,8	4,3
Да, но смогу не скоро	9,5	14,6	9,8	9,5
Хочу, но не имею возможности	17,6	25,8	11,5	16,5
Нет	61,7	39,7	34,4	57,6
Затруднились ответить	7,8	12,6	34,5	12,1

Следует также отметить, что многие самозанятые используют самозанятость вынужденно в целях подработки параллельно с основной работой по найму, поэтому они реже заинтересованы ее расширять и развивать, а также регистрировать официально. Здесь преобладают экономические мотивы - задача заработать дополнительно, чтобы помочь себе и своей семье восполнить недостаток денежных средств. Такие самозанятые вынуждено берут на себя риски и ответственность по

созданию собственного дела. Поэтому предпринимательский потенциал самозанятых по дополнительной работе несколько ниже, чем у граждан, сознательно выбравших самозанятость в качестве основного места работы. Именно из числа последних чаще пополняются ряды предпринимателей.

Более высокий потенциал предпринимательской активности самозанятых заметен и по ответам респондентов об их предпочтениях в трудоустройстве в случае потери текущей работы. Если только 6,7% наемных работников в случае потери работы основали бы индивидуальное предприятие или собственную фирму в форме ИП, ООО, НКО и др., то в группе тех, кто уже попробовал себя в самозанятости – самозанятых по дополнительной работе – доля таких ответов составила 9,3%, среди же самозанятых, для которых такая занятость является основной, уже 20,5% предпочли бы организацию собственного бизнеса. Закономерно среди предпринимателей (работодателей) доля таких ответов еще выше – 32,8%.

Отмеченный невысокий уровень потенциальной предпринимательской активности в целом занятого населения во многом связан со значительными трудностями функционирования предпринимательства, основные из которых связаны с его финансовой стороной. Так, больше половины (56,3%) занятых граждан указывают на отсутствие достаточных средств для занятия частной предпринимательской деятельностью и почти половина (47,1%) – на большие налоги. Значимая доля граждан (примерно 30%) в числе трудностей также указывает на конкуренцию со стороны других предпринимателей, недостаток необходимых знаний, опыта, трудности, связанные с получением различных разрешений, лицензий, сертификатов и др. Примерно такая же структура проблем предпринимательской деятельности отмечалась и по результатам опросов предыдущих лет (таблица 13), отмеченные трудности за исследуемый период не потеряли свою актуальность.

Таблица 13 - Основные трудности занятия частной предпринимательской деятельностью (в %)

	2001 г.	2003 г.	2013 г.	2019 г.
Отсутствие достаточных средств	67,3	58,5	62,3	56,3
Конкуренция со стороны других предпринимателей	9,0	18,4	24,8	30,3
Большие налоги	53,1	44,5	48,0	47,1
Недостаток необходимых знаний, опыта	28,2	26,5	27,3	30,0
Трудности регистрации предприятия	17,6	22,9	13,6	14,7
Трудности, связанные с получением различного рода разрешений, лицензий, сертификатов и др.	-	-	27,0	30,9
Трудности, связанные с бухгалтерской и другой отчетностью перед разными органами	14,5	18,4	17,5	21,6
Большое количество проверок со стороны контролирующих органов	-	-	19,3	19,6
Рэкет со стороны преступных групп	30,3	19,1	8,7	5,8
Вымогательство чиновников	29,5	23,8	17,1	11,4
Другое	3,5	5,0	1,5	1,9

Для более объективного анализа следует обратить внимание на более обоснованные мнения тех граждан, кто задействован в самозанятости по основной работе или уже занят предпринимательством в настоящее время. В этих группах, кроме наиболее актуальных финансовых проблем, значимая доля ответов связана с конкуренцией в предпринимательской среде (33,6% среди самозанятых по основной работе и 28,4% среди предпринимателей (работодателей)). По представлениям граждан, при занятии предпринимательской деятельностью трудно получить конкурентное преимущество в борьбе за Заказчика, что связано не только с качеством предоставляемых услуг (выполненных работ), но и с продвижением своего предприятия на рынке. В связи с этим актуальна помощь государства в плане контроля недобросовестной конкуренции и оказания помощи субъектам малого предпринимательства в получении заказов.

Для ведения предпринимательской деятельности необходим определенный набор знаний и опыт, о недостатке которых упоминают около четверти самозанятых по основной работе и предпринимателей (работодателей). Особенно при открытии бизнеса, на начальном этапе его формирования, таких знаний может не хватать, следовательно, информационно-консультационная поддержка могла бы быть весьма

полезной, что, в частности, предотвратило бы возможные проблемы занятия предпринимательской деятельностью.

Благоприятно на включении самозанятых в предпринимательскую деятельность может сказаться также снижение излишней бюрократизации, связанной с получением различного рода разрешений, лицензий, а также с бухгалтерской и другой отчетностью перед разными органами. Данные проблемы отмечает примерно четверть самозанятых по основной работе и предпринимателей (работодателей).

Несмотря на довольно обширную деятельность государства в плане снижения административных барьеров предпринимательской деятельности, которая проводилась в последние годы, и отмечаемые позитивные изменения, зафиксированные в различных социологических исследованиях, пока сохраняется проблема большого числа проверок со стороны контролирующих органов. Об этом сообщили 20,5% самозанятых по основной работе и 26,9% предпринимателей (работодателей). Последние чаще сталкиваются с такими проверками, следовательно, и несколько чаще указывают на них в качестве барьеров занятия бизнесом.

Неблагоприятным фактом является упоминание каждым десятым самозанятым и предпринимателем (работодателем) о вымогательстве чиновников. Кроме того, часть опрошенных упоминает о рэжете преступных групп: 4,9% среди самозанятых по основной работе, 9,0% - среди предпринимателей (работодателей). Несмотря на то, что, доля таких ответов сравнительно небольшая и, по результатам многолетних исследований, данные проблемы снижают свою актуальность, они имеют место быть. Поэтому отдельное внимание государству следует обратить и на такие барьеры предпринимательской деятельности.

В заключение целесообразно привести данные об отношении россиян к самостоятельной занятости, поскольку ее восприятие в обществе может являться как стимулирующим, так и ограничивающим фактором развития предпринимательской активности самозанятых. Данные опроса показывают, что в целом среди занятого населения отношение к самостоятельной занятости вполне благожелательное. 76,4% занятых граждан считают, что такую деятельность нужно развивать. Только 4,9% говорят о необходимости ее ограничения, а 1,3% - полного запрета (17,4% - затруднились ответить). При этом о необходимости ее дальнейшего развития высказались все группы занятого населения: среди занятых по найму доля таких ответов составила 74,2%, среди предпринимателей (работодателей) – 85,1%, среди

самих самозанятых – 90,2%. Следовательно, самозанятость встречает поддержку в обществе, что является необходимым основанием для ее развития, а также для развития всего российского предпринимательства.

Таким образом, эмпирические данные показывают, что именно в самозанятости заложен определенный резерв развития предпринимательства. Такие граждане в разном масштабе, но уже попробовали себя в организации своего дела, они могут адекватно оценить свои способности и возможности развития своего дела или создания нового. У них в большей степени выражены «предпринимательские намерения», то есть планы на ближайшую перспективу создать свой бизнес в форме организационно-правовой единицы.

При этом социологические данные демонстрируют в целом низкий уровень предпринимательской активности россиян, готовности создать свой бизнес, что во многом связано с различными трудностями предпринимательской деятельности, среди которых основными являются проблемы финансового характера, а именно отсутствие достаточных средств и высокий уровень налогообложения. Именно эти проблемы являются факторами, сдерживающими предпринимательскую активность самозанятых.

В связи с чем, в целях улучшения предпринимательского климата в стране целесообразно усиление работы со стороны государства, содействующей росту предпринимательской активности, в частности, связанной с упрощением доступа предпринимателей к финансовым ресурсам (в том числе кредитование на доступных условиях), оптимальным налогообложением для разных групп предпринимателей, разработкой специальных программ по предоставлению информационно-консультационной поддержки, развитием самозанятости как начальной ступени предпринимательства. При этом важной является стабильность, предсказуемость и планомерность государственной политики.

9 Инструменты мотивации самозанятых к легализации своей деятельности

В рамках текущей работы была предпринята попытка выявления приемлемых для самозанятых инструментов или механизмов, способствующих легализации их деятельности. В качестве данных инструментов могут выступать как меры ограничительного или стимулирующего характера, так и ценностные ориентиры, личные качества самих самозанятых, определяющие их трудовое поведение и др.

Безусловно, возможность увеличить доход является основным аргументом включения работников в самостоятельную занятость независимо от ее правового статуса: оформленная или не оформленная официально. На это указывают 2/3 самозанятых граждан. Поэтому, можно предположить, что наличие данной материальной составляющей существенно усложняет поиск возможных инструментов или механизмов, которые могли бы заинтересовать самозанятых легализовать свою профессиональную деятельность.

В первую очередь, при определении путей легализации самозанятых необходимо обратить внимание на совокупность факторов, которые вынуждают или может быть привлекают самостоятельно занятых граждан трудиться без официального оформления (рисунок 15). Как показывают данные опроса, для самозанятых по основной и дополнительной работе значимость факторов, определяющих их участие в «теневом» рынке труда, имеет некоторые расхождения. Это объясняется спецификой деятельности самозанятых и глубиной их погружения в данный вид занятости.

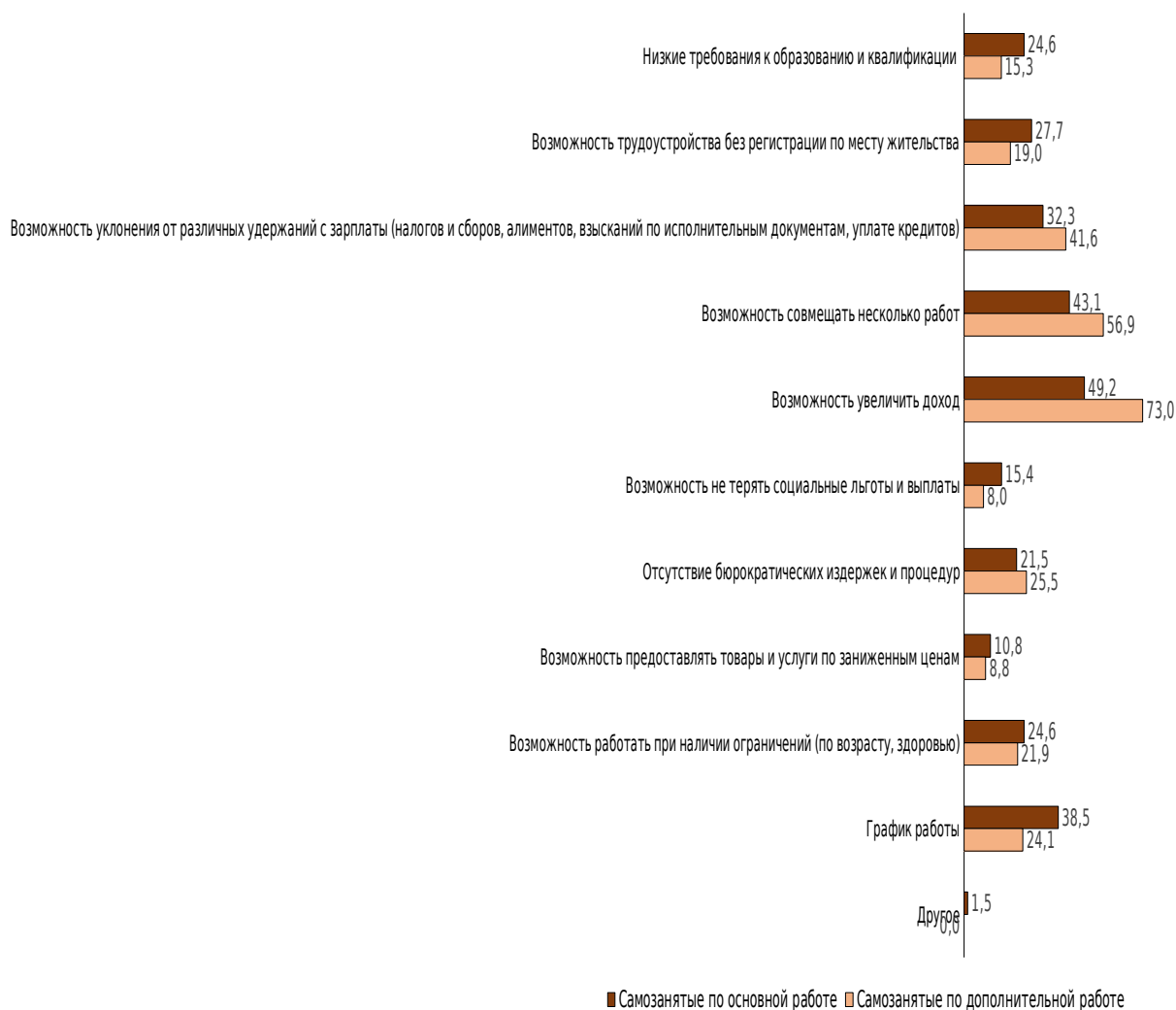

Рисунок 15 - Факторы, определяющие занятость самозанятых без официального оформления (в % от количества самозанятых, работающих без официального оформления)

Как уже было отмечено, основа труда без официального оформления – это возможность увеличить свой доход. Среди самозанятых по основной работе об этом заявили 49,2%, по дополнительной – 73,0%. Граждане в принципе и готовы бы оплачивать все необходимые налоги и сборы, однако различные обстоятельства выступают некими ограничительными элементами. В частности, на сложности совмещения нескольких работ в официальном секторе экономики обратили внимание 43,1% самозанятых по основной работе. Для самозанятых по дополнительной работе данный аргумент является более важным, его отметили 56,9% представителей данной группы.

Уклонение от различных удержаний с заработной платы или иного дохода (налогов и сборов, алиментов, взысканий по исполнительным документам, уплате кредитов) не является для самозанятых самоцелью работать без официального

оформления. Тем не менее на этот фактор, определяющий отсутствие официального оформления (договора, контракта) обратили внимание 32,3% и 41,6% самозанятых по основной и дополнительной работе.

На наличие бюрократических издержек и процедур, как причину включения в неофициальные трудовые взаимоотношения, указали 21,5% и 25,5%, соответственно, опрошенных самозанятых по основной и дополнительной работе.

Кроме того, нельзя не учитывать и другие факторы, связанные с отсутствием возможности трудоустройства без регистрации по месту жительства, наличием ограничений (по возрасту, здоровью) при трудоустройстве, более лояльными требованиями к образованию и квалификации, и, конечно же, более свободным графиком работы.

В ходе проведения интервью самозанятых спросили, что же, по их мнению, может повлиять на их стремление выполнять свои обязанности по оплате необходимых налогов. Распределение ответов на данный вопрос изложено на рисунке 16.

Рисунок 16 - Обстоятельства, влияющие на стремление самозанятых граждан выполнять свои обязанности по оплате необходимых налогов (в % от количества самозанятых, работающих без официального оформления)

Как показывают данные, самозанятые по основной и дополнительной работе по-разному примеряют под себя обстоятельства, влияющие на их роль добросовестного налогоплательщика. Для самозанятых снижение величины

налоговых выплат и обеспечение равенства перед законом всех групп граждан являются основными обстоятельствами (факторами), способными повысить их стремление трудиться официально. При этом для самозанятых по дополнительной работе снижение величины налоговых выплат является наиболее важным обстоятельством, влияющим на их готовность легализоваться (54,0%). Среди самозанятых по основной работе на важность этого обстоятельства обратили внимание 44,6%. Для последней группы самозанятых центральным вопросом, помимо традиционного снижения налоговых выплат, является наличие проблемы социальной справедливости. Так, 46,2% самозанятых по основной работе указали на важность обеспечения равенства перед законом всех групп граждан, еще 33,8% обратили внимание на необходимость снижения социального неравенства, как необходимых условий, реализация которых может способствовать включению самозанятых в правовое поле.

Стоит обратить внимание, что ни совесть, ни гражданский долг не являются теми обстоятельствами, которые могли бы склонить самозанятых к легализации своей деятельности. Особенно это справедливо для самозанятых по дополнительной работе, кто по большей части вынуждено включен в эту форму занятости.

Что касается страха наказания, то на текущий момент, это чувство, способное повлиять на стремление людей выполнять свои обязанности по оплате необходимых налогов, присутствует только у менее трети самозанятых, как по дополнительной, так и основной работе.

При оценке основных инструментов, мотивирующих самозанятых к легализации своей деятельности, нельзя не обратить внимание на наличие трудностей ведения данной формы трудовой деятельности, которые, с одной стороны, могут выступать ограничительными механизмами распространенности этого явления среди занятого населения, а с другой стороны, помощь государства по снижению их остроты может способствовать привлечению самозанятых в правовое поле.

Согласно полученным данным, основные трудности самостоятельной занятости связаны со сложностью поиска заказов (работ, проектов) и нестабильной занятостью. На это обращает внимание практически каждый второй самозанятый как по основной, так и по дополнительной работе (рисунок 17).

Рисунок 17 - Основные трудности ведения самостоятельной занятости (в % по каждой выделенной категории)

Главное отличие самозанятых по основной работе и дополнительной в том, что работники, для которых самозанятость является основной и единственной формой занятости, по сути, остаются наедине со своими проблемами, разрешение которых ложится целиком и полностью на их плечи. В частности, среди основных трудностей ведения самостоятельной деятельности они несколько чаще самозанятых по дополнительной работе упоминают об отсутствии гарантий по оплате труда, трудностях с получением кредитов, займов, об отсутствии возможности пользоваться социальными гарантиями, льготами. Причем, как показывают результаты анализа, среди респондентов, которые указывают на отсутствие возможности пользоваться социальными гарантиями, в значительной большей степени выражена ориентация на значимость или важность работы с официальным оформлением.

Сложности поиска заказов (работ, проектов) самозанятыми обусловлены их скрытностью (значительная часть работает без официального оформления), что несколько ограничивает возможности поиска клиентов. В основном, как показывают данные таблицы 14, самозанятые находят клиентов, потребителей своих работ, услуг или товаров по знакомству или пользуются рекомендациями Заказчиков и коллег. На это указали 59,6% и 53,2% среди всех опрошенных самозанятых. При этом

рекомендациями заказчиков чаще пользуются самозанятые, для которых данная профессиональная деятельность является основной и единственной занятостью. Видимо отсутствие регулярности самостоятельной занятости в качестве подработки не позволяет иметь широкую базу постоянных клиентов.

Таблица 14 - Основные способы поиска клиентов, потребителей товаров, работ или услуг самозанятыми (в % по каждой выделенной категории)

	Самозанятые по основной работе	Самозанятые по дополнительной работе	Среди всех самозанятых
Объявление в газетах, на информационных стендах, досках	16,9	6,1	11,7
Объявление в сети Интернет (форумы, социальные сети)	52,8	31,7	42,7
По знакомству	60,7	58,5	59,6
По рекомендациям Заказчиков или коллег	59,6	46,3	53,2
С помощью различных Интернет-сервисов (YouDo.com, Profi.ru и др.)	21,3	11,0	16,4
Иначе	2,2	2,4	2,3

Также весьма распространено среди самозанятых давать объявления по предложению своих услуг или работ в сети Интернет (на форумах, социальных сетях) - 42,7%. Остальные способы, которые подразумевают большую открытость, в частности обращения к различным Интернет-сервисам (YouDo.com, Profi.ru и др.) или объявления в газетах, на информационных стендах, досках, используются самозанятыми значительно реже: 16,4% и 11,7% соответственно. При этом среди самозанятых по основной и единственной работе по всем способам поиска клиентов наблюдается более высокая интенсивность, поскольку их материальное положение в основном и полностью зависит от их активности. У них нет за спиной работы по найму, приносящей пусть небольшой, но постоянный заработок.

Таким образом, поиск путей легализации самозанятых весьма затруднен вынужденным характером их занятости в «теневом» секторе экономики. Работа без официального оформления для большинства из них не способ обогащения, а скорее форма выживания, особенно в отдаленных сельских поселениях. Однако даже для данной группы самозанятых продуманная система мер государственной поддержки, связанная с организацией их деятельности, информационным сопровождением,

например, помощь в поиске заказов, правовая защита, могли бы выступить хорошим стимулом для работы в правовом поле.

В настоящее время на рынке труда постепенно формируется группа самозанятых, для которых данная форма занятости является их осознанным выбором. Они вполне готовы вести свою профессиональную деятельность официально при соблюдении некоторых условий, в частности при условии минимальной административной и налоговой нагрузки для самозанятых и их отчетливого представления о штрафных мерах и неизбежности наказания за неразрешенный вид деятельности. Также весьма остро в среде самозанятых стоит вопрос социальной справедливости, без разрешения которого сложно рассчитывать на эффективность предлагаемых государством мер по легализации самозанятых.

10 Оценка текущего регулирования самозанятости (закон о налоге на профессиональный доход)

Масштабность распространения самостоятельной занятости на рынке труда, а также весьма значительные ее денежные обороты, не учитываемые официально, вынуждают органы государственного управления предпринимать ряд направлений по регулированию рынка труда физических лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятых). Кроме того, на проблему рынка труда самозанятых неоднократно обращали внимание первые лица государства [1]. При этом особое внимание акцентируется на необходимости создания благоприятных условий развития их предпринимательской инициативы и стимулирования труда самозанятых именно в официальном секторе российской экономики [2].

В этой связи в ходе проведения социологического опроса в рамках научно-исследовательской работы у занятого населения, в том числе у самозанятых граждан, выявлялось отношение к некоторым законодательным мерам, которые уже предпринимаются государством или только обсуждаются в экспертном сообществе для привлечения самозанятых в официальный сектор экономики путем создания для них благоприятных условий профессиональной деятельности. В первую очередь речь идет об эксперименте по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в 4-х субъектах Российской Федерации («закон о самозанятости»), который стартовал с начала 2019 года, а также широко обсуждаемой среди специалистов альтернативной патентной системе для самозанятых.

Как показывает практика, одним из важных индикаторов, непосредственно влияющих на эффективность предпринимаемых мер государством, является информированность занятого населения, в том числе самозанятых, о сути и основных положениях законодательных инициатив. Как правило, чем лучше информированность, тем выше шансы на успешное осуществление данных инициатив.

По данным опроса, в целом среди занятого населения фиксируется довольно неплохой уровень осведомленности об эксперименте по введению специального

налогового режима на доходы физических лиц. Так, в разной степени осведомлены о проведении в 4-х субъектах РФ эксперимента по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц - «закон о самозанятых» 62,7% занятых граждан, среди которых 34,7% опрошенных «знают» об эксперименте, а 28,0% приходилось «что-то слышать» о нем.

Закон предусматривает, что самозанятые (физические лица) должны платить налог в размере 4% за продажу услуг и товаров гражданам и 6% за работу с юридическими лицами. Процедура идентификации в качестве самозанятого и его дальнейшая финансовая деятельность осуществляются через мобильное приложение «Мой налог» ФНС России (<https://npd.nalog.ru/app/>).

В 4 субъектах, в которых проводится эксперимент, уровень информированности о нем среди занятого населения значительно выше. В частности, среди опрошенных в г. Москве, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан определенно знают об этом Законе 67,2% занятого населения. В остальных субъектах, в которых проводился опрос, этот уровень составляет 42,0%. В этой связи можно отметить, что мощная информационная политика в части информирования населения, в том числе самозанятого населения, проживающего или ведущего свою индивидуальную профессиональную деятельность в субъектах проведения эксперимента, посредством использования различных источников массовой коммуникации, привела к данным результатам.

Что касается самих самозанятых, в интересах которых осуществляется данный эксперимент, то их информированность о данном Законе достаточно высока. В целом среди самозанятых по дополнительной работе определенно «знают» о нем 41,1%, среди самозанятых по основной работе - 55,7%. Еще 29,8% и 24,6%, соответственно, пусть не определенно, но «что-то слышали» об этой законодательной инициативе. Также обращает на себя внимание хорошая информированность работодателей («знают») о проходящем эксперименте – 58,2%.

Результаты социологического опроса показывают, что среди самозанятых граждан проводимые государством меры не получают ощутимой поддержки. В первую очередь, речь идет о достаточно сдержанном отношении самозанятых к действующему эксперименту по введению налогового режима на профессиональный доход физических лиц (рисунок 18). Так, среди самозанятых по основной работе, информированных о проведении эксперимента по введению нового налогового

режима «Налог на профессиональный доход», менее трети (30,6%) положительно оценили данную инициативу государства. Среди самозанятых по дополнительной работе такие ответы встречались реже: только каждый четвертый (24,3%) в положительном ключе рассматривает действующий эксперимент. Обращает на себя внимание тот факт, что наибольшая положительная оценка текущего эксперимента фиксируется среди работодателей – 49,0%, что говорит о том, что работодатели увидели в новом налоговом режиме свою личную заинтересованность, вполне возможно связанную с оптимизацией налогообложения своего предприятия.

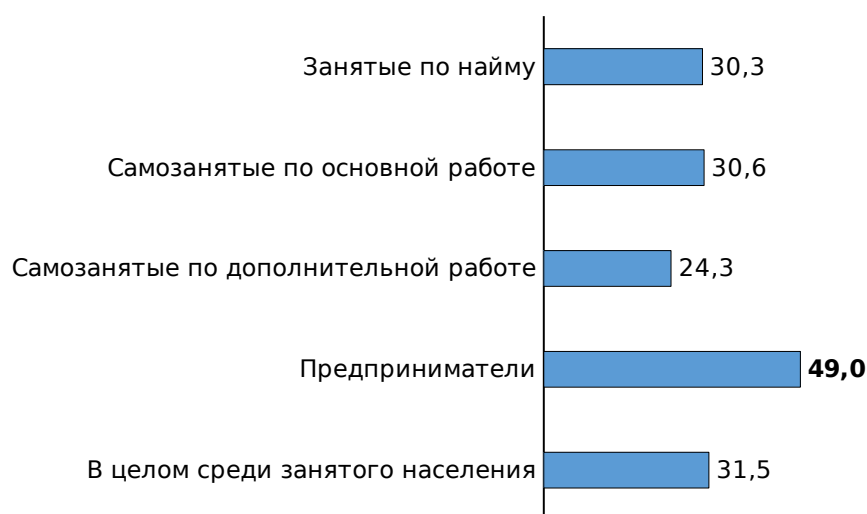

Рисунок 18 - Доля работников, положительно оценивающих действующий эксперимент по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц (в % от количества респондентов, информированных об эксперименте, по каждой выделенной категории)

Отношение самозанятых к действующему эксперименту по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц вполне согласуется с оценками перспектив использования самозанятыми данного налогового режима в случае его распространения на все субъекты РФ. Данные на рисунке 19 демонстрируют планы самозанятых и граждан, которые бы хотели заниматься индивидуальной трудовой деятельностью с использованием нового налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Согласно полученным данным, среди самозанятых по основной работе только каждый третий хотел бы воспользоваться новым налоговым режимом в ближайшее время в случае его распространения на все субъекты Российской Федерации. При этом однозначно готовы перейти на данный режим 13,3% самозанятых по основной работе и еще 20,0% допускают для себя такую возможность. Граждане, для которых

самозанятость является дополнительной работой, менее расположены к участию в данном эксперименте. Среди них только каждый четвертый в разной степени обозначил свою готовность включиться в этот процесс. В их числе 11,6% выразили однозначную уверенность или желание воспользоваться новым налоговым режимом, а 14,5% «скорее всего» воспользовались бы данным режимом налогообложения на профессиональный доход.

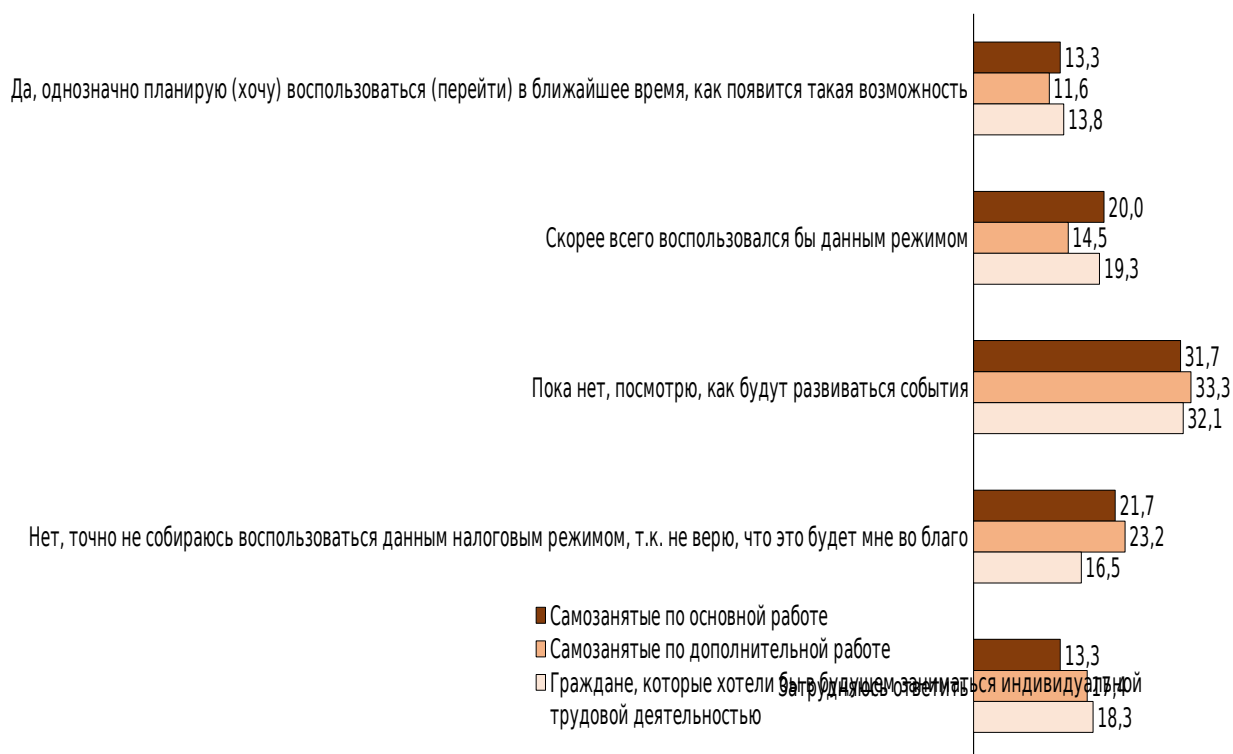

Рисунок 19 - Доля работников, желающих/не желающих воспользоваться новым налоговым режимом «Налог на профессиональный доход» для физических лиц (в % по выделенным категориям, информированным о данном налоговом режиме)

В целом, как показывают данные опроса, самозанятые занимают выжидательную позицию, они хотели бы понаблюдать за развитием событий, прежде чем вступать в какие-либо отношения с государством. Такие ответы дали около трети самозанятых как по основной, так и по дополнительной работе.

Вместе с тем, многие самозанятые выражают полную уверенность в том, что новым налоговым режимом не воспользуются, поскольку у них отсутствует вера в то, что это нововведение будет для них благом. На это указал примерно каждый четвертый самозанятый. Такая позиция самозанятых связана, в первую очередь, с отсутствием доверия к государству как гаранту устойчивых взаимоотношений власти с предпринимательским сообществом, а во вторую очередь, с отсутствием в Законе

действующих стимулирующих механизмов, мотивирующих самозанятых к регистрации (в данном случае технические возможности упрощенного налогообложения посредством мобильного приложения и возможности получения кредитов не играют для самозанятых решающей роли). В последнем случае речь идет об отсутствии гарантий по защите социально-трудовых прав работников и гарантий пенсионного обеспечения, действенного содействия государства самозанятым в поиске устойчивых способов заработка (заказов, контрактов).

Результаты опроса показывают, что среди граждан, которые не являются самозанятыми, но в будущем хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, уровень привлекательности нового налогового режима соизмерим с оценками самозанятых, для которых данная форма деятельности является основным и единственным доходным занятием. Это может говорить о привлекательности нового режима для отдельных категорий граждан, работающих по найму, но потенциально рассматривающих иные способы дохода и, как следствие, о расширении самостоятельной занятости за счет занятого населения, ранее не включенного в данную форму занятости.

По аналогии с экспериментом по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в экспертных кругах обсуждается аналогичный эксперимент только по введению сертификатов на право ведения самозанятыми соответствующей профессиональной деятельности. Как предполагается, самозанятый может оформить в МФЦ сертификат на срок от 1 мес. до 3 лет для 46 видов деятельности, при этом оформление не потребует использования каких-либо специальных мобильных приложений и технических устройств, а стоимость сертификата не превысит 20 тыс. рублей. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Титов допускает, что такой специальный режим для самозанятых может быть запущен в качестве эксперимента в таких регионах Российской Федерации, как, например, Республика Крым и Краснодарский край. В данных регионах на основе самозанятости граждане сдают жилье, большое количество малого бизнеса в сельском хозяйстве, в переработке, в туризме [9].

Как представляется, предложенный эксперимент по введению сертификатов на право ведения самозанятыми соответствующей деятельности может быть весьма полезным и показательным для определения целесообразной системы налогообложения для самозанятых, в пользу чего свидетельствуют следующие

социологические данные. Несмотря на то, что у самозанятых нет единства в представлении о наиболее подходящей для них системе налогообложения, большая часть таких граждан (39,8%) считает, что с учетом особенностей их профессиональной деятельности и размера дохода для них предпочтительна фиксированная сумма выплаты (патентная система (сертификат)) в размере 20 тыс. рублей в год. Другая предложенная в качестве альтернативы форма налогообложения для самозанятых (фиксированный % с общего дохода от профессиональной деятельности) имеет привлекательность для 30,7% опрошенных самозанятых (рисунок 20).

Рисунок 20 - Мнения самозанятых по основной работе о предпочтительной для них системе налогообложения (в %)

Результаты показывают, что, как правило, выбор того или иного способа налогообложения определяется доходом самозанятого. Чем он выше, тем чаще опрошенные предпочитают патентную систему с фиксированной суммой выплаты и, наоборот, чем он ниже, тем больше самозанятые ориентированы на фиксированный процент с общего дохода. В этой связи можно отметить, что введение и апробация альтернативной патентной системы не лишены смысла, т.к. она вполне могла бы заинтересовать и привлечь в правовое поле существенное количество самозанятых граждан.

В качестве резюме можно отметить, что государством предпринимаются различные меры по легализации самозанятых, направленные, главным образом, на

снижение налоговой нагрузки и упрощение регистрационных процедур, что, безусловно, важно и должно содействовать развитию индивидуального предпринимательства в целом. Однако в данных инициативах государства не предусмотрены реальные стимулы для самозанятых для перехода в легальное поле. Например, если оценивать Закон о проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», то с точки зрения создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности он весьма полезен и привлекателен, однако, есть некоторые сомнения в том, что он будет способствовать легализации самозанятых, поскольку в нем отсутствуют какие-либо положения в части обеспечения самозанятых государственными гарантиями социальной защиты и иные меры стимулирующего характера.

Вместе с тем можно отметить, что все это пока только предположения, а реальность успешности данного эксперимента проявится по окончании первого года эксперимента (2019 года). Хотя уже на данном этапе возникают вопросы к необходимости регулирования данным налоговым режимом взаимоотношений самозанятых (физических лиц) с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, т.е. реализации физическими лицами товаров, услуг или работ юридическим организациям. Подобное сотрудничество в будущем может приобрести исключительно вынужденный характер и негативно отразится на социальной защищенности самозанятых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ эмпирических данных позволил оценить масштаб российской самозанятости – порядка 16-17 млн граждан являются работниками собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников. В данном качестве граждане работают как по основной, так и по дополнительной работе. При этом за последние годы на современном рынке труда наблюдается устойчивая тенденция расширения самозанятости в качестве основного доходного занятия. Наиболее распространена самозанятость в торговле, строительстве, в сфере недвижимости, образования (репетиторство), сельском хозяйстве.

Самозанятость встречает поддержку и весьма востребована у потребителей в силу ценовой привлекательности услуг и работ, оказываемых самозанятыми, а также в связи с упрощенной формой взаимодействия по договоренности и оплате. Определенное значение для потребителей имеют рекомендации родных и знакомых, а также приемлемое качество работ, услуг. Важно также отметить, что потребители пользуются услугами самозанятых, не обращая внимания на наличие их официальной регистрации и факт оплаты за полученные услуги (работы) «из рук в руки», минуя кассу.

Социологические данные фиксируют весьма положительное отношение в целом занятого населения к различным проявлениям «теневой» экономики, при этом оно к настоящему времени укрепляет свои позиции. В основном одобрение «теневая» экономика получает именно от самозанятых, среди которых уклонение от уплаты налогов является сравнительно частым и привычным явлением. Как показали данные опроса, примерно 10-11 млн самозанятых работают таким образом. Не случайно в настоящее время самозанятость воспринимается органами власти как исключительно «теневая» занятость, существующая вне рамок правового поля. Обоюдная заинтересованность как самозанятых, так и потребителей в неофициальных взаимоотношениях, определяет трудность выявления подобных отношений и, соответственно, ограничивает их регулирование органами государственного управления.

Причины вовлеченности граждан в самозанятость в основном связаны с материальной мотивацией. В настоящее время самостоятельная занятость носит в

большей степени вынужденный характер, особенно это справедливо для работников, занятых самозанятостью по дополнительной работе. Однако выделяется группа тех, кто выбирает занятие самозанятостью вполне осознанно с целью раскрытия своего профессионального и творческого потенциала.

Социологические данные показывают, что самозанятые за счет своих возможностей самоорганизации находятся в более выгодном положении по сравнению с работниками наемного труда в плане увеличения своих доходов. Они чаще отмечают наличие соответствия между трудовым вкладом и оплатой труда, поскольку могут самостоятельно определять баланс трудовых затрат и адекватного вознаграждения. Кроме того, наличие своего частного дела, предпринимательской активности, позитивно сказывается на социальном самочувствии самозанятых, они лучше, чем наемные работники, оценивают свою текущую жизнь в целом, ее благополучие.

Весьма остро в среде самозанятых стоит вопрос социальной справедливости, без разрешения которого сложно рассчитывать на эффективность предлагаемых государством мер по легализации самозанятых. Самозанятые граждане нуждаются в определенных социальных гарантиях со стороны государства, таких как получение пенсионного обеспечения и бесплатного медицинского обслуживания, возможность получения защиты в суде или иных органах власти. Однако они весьма критично настроены по отношению к исполнению государством своих обязательств по предоставлению таких социальных гарантий. Они в основном рассчитывают на себя и свои силы. А участие в «теневых» процессах при ведении трудовой деятельности только отчуждает их от государства.

Эмпирические данные демонстрируют в целом низкий уровень предпринимательской активности россиян, готовности создать свой бизнес, что во многом связано с различными трудностями предпринимательской деятельности, среди которых основными являются проблемы финансового характера, а именно отсутствие достаточных средств и высокий уровень налогообложения. Именно эти проблемы являются факторами, сдерживающими предпринимательскую активность самозанятых, в среде которых, тем не менее, заложен основной резерв предпринимательства. У них в большей степени выражены «предпринимательские намерения», то есть планы на ближайшую перспективу создать свой бизнес в форме организационно-правовой единицы.

Результаты социологического опроса показывают, что среди самозанятых граждан проводимые государством меры не получают ощутимой поддержки. В первую очередь, речь идет о достаточно сдержанном отношении самозанятых к действующему эксперименту по введению налогового режима на профессиональный доход физических лиц. На текущий момент только каждый третий самозанятый предполагает в ближайшей перспективе воспользоваться новым налоговым режимом «Налог на профессиональный доход» в случае его распространения на все субъекты Российской Федерации, а остальные самозанятые либо заняли выжидательную позицию, либо не желают включать в свои трудовые отношения с потребителями фискальные органы.

Результаты проведенного социологического исследования деятельности самозанятых позволяют многогранно посмотреть на проблему самозанятости, рассматривая различные особенности деятельности самозанятых, и предложить для соответствующих органов государственного управления ряд рекомендаций, позволяющих более эффективно проводить политику по созданию благоприятных условий для деятельности самозанятых, способствующих привлечению данной группы занятых в правовое поле.

Согласно полученным аналитическим материалам, во-первых, под самозанятыми необходимо понимать физических лиц, имеющих собственное дело, приносящее доход, в качестве основной или дополнительной работы независимо от интенсивности своего труда. При этом самозанятый работает самостоятельно, использует собственную инициативу при принятии решений и свои собственные ресурсы, в частности выполняет работы, предоставляет услуги или реализует товары собственного производства, без использования труда наемных работников.

Во-вторых, правовой статус самозанятых не должен ограничиваться одним терминологическим определением и перечнем обязанностей самозанятых по оплате необходимых налогов и взносов, а должен включать целый комплекс различных составляющих, определяющих положение данной правовой категории на рынке труда, в частности, права самозанятых (возможность легально работать на определенных условиях без регистрации в статусе индивидуального предпринимателя (ИП) и др.), преференции (льготное налогообложение, упрощенный механизм взаимодействия с налоговыми органами, финансовая, юридическая помощь и др.), социальные гарантии (условия пенсионного и

медицинского обеспечения и др.) и юридическую ответственность (штрафы за нарушение законодательства в области самозанятости).

В-третьих, особое внимание в законодательной деятельности следует уделить различной информационной, юридической, финансовой и др. помощи самозанятым. По данным опроса на ограничение предпринимательской активности граждан существенным образом влияет недостаток правовой информации. Об этом заявил каждый третий опрошенный. Кроме того, результаты исследования показали, что основными трудностями ведения самостоятельной занятости являются сложность поиска заказов (работ, проектов), нестабильная занятость, самостоятельное решение проблем, отсутствие правовой защищенности, гарантий по оплате труда, отсутствие возможности пользоваться социальными гарантиями, льготами, трудности с получением кредитов, займов и др. Поэтому продуманная система мер государственной поддержки, связанная с организацией деятельности самозанятых, например, помощь в поиске заказов, правовая защита, могли бы выступить хорошим стимулом для их работы в правовом поле.

При разработке мер законодательного регулирования самозанятости важно учитывать, что основной преградой для легализации самозанятых является их низкий уровень доверия органам государственного управления. Для успешного привлечения самозанятых в правовое поле необходимо использовать не только экономические механизмы, но и, безусловно, следует уделять внимание проблемам социальной справедливости не только на рынке труда, но и в других областях жизнедеятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Президента Совету Федерации. 1 декабря 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 05.06.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения: 05.06.2019).
3. Власти добрались до самозанятых: как отобрать доходы у 20 миллионов россиян. MKRU. 01.04.2018. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/04/01/vlasti-dobralis-do-samozanyatykh-kak-otobrat-dokhody-u-20-millionov-rossiyan.html> (дата обращения: 01.10.2019).
4. Фрилансеров в России уже 18%. Аналитический центр НАФИ. 24.11.2017. URL: <https://nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/> (дата обращения: 20.02.2019).
5. Прикрыть лавочку: ООО и АО в России чаще закрываются, чем открываются. Реальное время. 21.02.2019. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/129653-statistika-otkrytiy-i-zakrytiy-biznesa-v-regionah-rossii> (дата обращения: 01.07.2019).
6. Число закрывшихся бизнесов в два раза превысило число открывшихся. РБК. 06.06.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7bc9b9a79474f236c46a3> (дата обращения: 01.07.2019).
7. Independent work: choice, necessity, and the gig economy. McKinsey Global Institute. October 2016. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Employment%20and%20Growth/Independent%20work%20Choice%20necessity%20and%20the%20gig%20economy/Independent-Work-Choice-necessity-and-the-gig-economy-Full-report.ashx> (дата обращения: 15.05.2019).
8. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). Высшая школа менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет. URL: https://gsom.spbu.ru/gsom/research_statistics/gem/#1 (дата обращения: 28.08.2019).
9. В России может появиться новая форма спецрежима для самозанятых. Деловой мир. 12.02.2019. URL: https://delovoymir.biz/v-rossii-mozhet-poyavitsya-novaya-forma-specrezhima-dlya-samozanyatyh.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 13.02.2019).